

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
МИРОВОГО СООБЩЕСТВА**

**Екатеринбург
РГППУ
2021**

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО
СООБЩЕСТВА**

Монография

Под научной редакцией В. А. Шапошникова

Екатеринбург
РГППУ
2021

УДК 338.46:37

ББК У497.4-31

P17

Авторы: Л. Н. Бондарева (гл. 1), А. А. Вершинин (гл. 2), И. В. Климентьева (гл. 1),
А. А. Лепихин (гл. 3), С. Л. Логинова (гл. 1), М. М. Микушина (гл. 1, 3),
У. В. Пермьякова (гл. 3, прил. 1), Ю. А. Петров (гл. 2, прил. 2, 3, 4, 5),
Г. И. Петрова (гл. 2, прил. 2, 3, 4, 5), С. А. Пономарева (гл. 3),
Б. С. Сайфидинов (гл. 2), А. С. Сипер (гл. 3), Л. А. Степанова (гл. 1),
В. А. Шапошников (введение, гл. 1, 2, 3, заключение)

P17 **Развитие** российского рынка образовательных услуг в условиях глобализации мирового сообщества: монография / Л. Н. Бондарева, А. А. Вершинин, И. В. Климентьева [и др.]; под науч. ред. В. А. Шапошникова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. 101 с. Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-8050-0721-8

Отражены результаты исследования проблем развития рынка образовательных услуг Российской Федерации в условиях глобализации мирового сообщества. Представлены аналитические данные по рынку образовательных услуг на мировом и российском уровнях. Рассмотрены глобализационные процессы и региональная специфика на рынке высшего образования. Приведены направления развития российского рынка образовательных услуг.

Работа предназначена для студентов, обучающихся на экономических и социальных направлениях, а также для руководителей и специалистов вузов.

УДК 338.46:37

ББК У497.4-31

Рецензенты: доктор экономических наук, профессор А. Г. Мокронос (ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»); доктор экономических наук, профессор Т. К. Руткаускас (ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»)

ISBN 978-5-8050-0721-8

© ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2021

Введение

Актуальность темы исследования, описанного в данной монографии, обусловлена усилением интеграционных процессов в мире и ростом влияния глобальных факторов на развитие рынка образовательных услуг в Российской Федерации.

Объектом исследования является рынок образовательных услуг, а предметом исследования – анализ влияния глобализационных процессов на российский рынок образовательных услуг.

Цель работы – исследование динамики развития рынка образовательных услуг в условиях глобализации мирового сообщества.

Задачи исследования:

- выполнение анализа российского рынка образовательных услуг;
- выявление глобальных факторов, наиболее существенно влияющих на развитие высшего образования;
- рассмотрение региональной специфики высшего образования на рынке труда;
- определение направления развития российского рынка образовательных услуг.

Отметим, что в процессе работы проводились кабинетные и полевые исследования.

Данные, полученные в ходе исследований, опубликованы в научных изданиях различного уровня. Наиболее интересные результаты обсуждались на научных и методических конференциях, семинарах, и других мероприятиях.

В монографию в качестве дополнительной информации включены 5 приложений, в которых представлены перспективы развития мировой экономики (прил. 1); информация о количестве студентов-иностранцев, обучающихся в США за 2017/18 уч. г. (прил. 2); информация об университетах США с самой высокой численностью иностранных студентов в 2017/18 уч. г. (прил. 3); рейтинг лучших университетов мира и положение российских университетов по самым низким показателям числа иностранных студентов по версии Times Higher Education (THE) (прил. 4, 5).

Глава 1. АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

1.1. Мировой рынок образования

Как известно, мировой рынок образовательных услуг представляет собой совокупность образовательных услуг во всех странах мира. Он условно объединяет в себе несколько сегментов. Основными его сегментами являются языковые курсы, школьное обучение, высшее образование, дополнительное профессиональное образование и др.

Мировой рынок образовательных услуг принято классифицировать по различным критериям. По предмету продажи выделяют следующие услуги:

- высшее образование, среднее образование и т. д.;
- услуги (обучение в школах, дистанционное образование, программы повышения квалификации и дополнительного образования, курсы по изучению иностранных языков и др.);
- курсы, программы, продукты, методики на электронных носителях, книги и т. д.

По критерию участников рынка выделяют предложение, спрос и регулирующие организации, а именно:

1) предложение – это вузы, неправительственные организации с государственной поддержкой (например, DAAD, Германия; British Council, Великобритания; EduFrance, Франция; NAFSA, США; IDPE, Австралия), образовательные транснациональные корпорации (ТНК);

2) спрос – это студенты, работодатели, домохозяйства;

3) регулирующие организации могут быть национальными (министерства образования) и международными (Всемирная торговая организация (ВТО) и др.).

По критерию специализации обучения выделяют технические и инженерные науки; естественные науки; социальные науки; бизнес-образование; медицинское образование; искусство [2].

Важно подчеркнуть, что рынок образовательных услуг является отдельной отраслью мирового хозяйства, который оценивается ВТО в 50–60 млрд долл.

Студенты могут получать высшее образование как за счет государства, так и за счет собственных средств. В некоторых странах предусмотрены квоты на обучение иностранцев, т. е. за счет бюджетных средств могут обучаться в вузах не только граждане, но и иностранные студенты. Количество поступающих в высшие учебные заведения неуклонно растет (например, 100 млн студентов в 2015 г. и уже 207 млн в 2017 г.). Валовой коэффициент охвата высшим образованием, выражающий число студентов в процентах от населения пятилетней возрастной группы (19–23 лет), за этот период времени увеличился с 19 до 34 % [7].

Статистика образования в мире показывает, что грамотными являются 88 % населения планеты. Самый высокий уровень грамотности зафиксирован в Японии и Восточной Азии. Самый низкий показатель в Африке. Статистика образования отмечает, что грамотных взрослых в мире меньше, чем молодежи. Наибольшее их число в США, Китае и Индии.

Далеко не всем детям доступно дошкольное обучение. Во многих развивающихся странах нет подобных учреждений.

Статистика среднего образования говорит о том, что каждые 5 из 6 детей в мире в возрасте от 5 до 10 лет учатся в начальных классах. Тем не менее, не все ученики завершают учебу.

Как показывает статистика образования населения планеты, только 60 % детей оканчивают школу. Самый низкий уровень данного показателя в Нигерии. Здесь оканчивают школу всего лишь 5 % учеников.

Численность студентов составляла 207 млн чел. в 2014 г., при этом более 4 млн чел. (около 2 % всей численности студентов) получали образование за пределами своего государства. Наибольший охват учащихся приходится на страны с высоким доходом (74 %), а также на Европу и Северную Америку (75 %). Соотношение числа женщин к числу мужчин, или, другими словами, индекс гендерного паритета во всем мире составляет 1,11, что говорит о численном превосходстве женского пола [22].

Данную ситуацию можно объяснить ростом численности всего населения, а также изменением статуса женщины в современном мире, когда образование и карьера для нее оказываются на приоритетных позициях.

1.2. Российский рынок образовательных услуг в структуре мирового рынка

Ситуация на глобальном рынке образовательных услуг в последние годы характеризуется ростом конкуренции между ведущими странами мира. Что касается России, то на государственном уровне наша страна заявила о выходе на мировой образовательный рынок лишь в прошлом году.

Вместе с тем ухудшение демографической ситуации в современной России привело к сокращению численности учащихся и студентов в образовательных учреждениях страны. Так, по данным Росстата, в последние годы динамика численности обучающихся в образовательных организациях высшего образования была нисходящей: количество студентов высших учебных заведений за 6 лет снизилось на 2,6 млн чел. (с 7 млн в 2010 г. до 4,4 млн в 2016 г.). При этом с 2005 по 2014 гг. в 4,1 раза выросли государственные расходы в пересчете на один год обучения при общем сокращении госрасходов на образование по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП). Данные негативные процессы сопровождались все большей коммерциализацией отечественного образования (относительным сокращением количества бюджетных мест и ростом стоимости обучения в высших учебных заведениях на фоне сокращения общего числа образовательных учреждений) [29].

Согласно исследованию международного информационного агентства East-West Digital News, общий объем рынка образовательных услуг в России в 2016 г. составлял 1,8 трлн р. Думается, этот рынок в ближайшем будущем сможет вырасти до 2 трлн р. Рост статистических и стоимостных показателей российского образовательного рынка будет происходить, прежде всего, за счет дальнейшего повышения стоимости обучения, расширения сегмента образовательных онлайн-курсов и, как полагают чиновники из Министерства науки и высшего образования, прироста экспорта образовательных услуг.

Разработанная в мае 2017 г. государственная приоритетная программа «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» предусматривает увеличение численности контингента иностранных учащихся высших образовательных учреждений РФ с 220 тыс. в 2017 г. до 710 тыс. чел. в 2025 г. Количество иностранных слушате-

лей онлайн-курсов (в том числе на русском языке), предлагаемых российскими образовательными организациями, за 8 лет должно вырасти с 1 млн до 3,5 млн чел. За счет федеральных инвестиций, направленных на продвижение российского образования в других странах мира, разработчики госпрограммы рассчитывают, что с 2017 по 2025 гг. экспорт образовательных услуг из РФ вырастет с 70 до 373 млрд р. Таким образом, доля экспорта на российском рынке образовательных услуг достигнет 20 % [3].

В программе развития экспорта образовательных услуг предусмотрен комплекс мер, включающий в себя четыре основных направления [3]:

1) совершенствование и развитие нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы приема, обучения и выпуска иностранных граждан, процедуры их въезда, выезда и пребывания, трудоустройства и стажировок на время обучения на территории России;

2) повышение привлекательности национальных образовательных программ для иностранных граждан в российских образовательных организациях и научных центрах;

3) создание благоприятных условий для пребывания иностранных граждан в период их обучения на территории РФ;

4) продвижение бренда российского образования на международном образовательном рынке.

Реализовывать эти мероприятия должен консорциум из 39 ведущих вузов РФ, созданный в сентябре 2017 г. во главе с Российским университетом дружбы народов.

В настоящее время количество иностранных студентов в мире составляет около 5 млн чел. К 2025 г., как ожидается, этот рынок вырастет до 7,2–9 млн чел.

Традиционно лидерами на глобальном рынке образовательных услуг являются индустриально развитые страны мира: США, Великобритания, Франция, Германия, Австралия. Однако в последние годы наблюдается сокращение их рыночной доли. Это связано, в первую очередь, с выходом на образовательный рынок развивающихся стран мира и активизацией их деятельности по привлечению иностранных студентов.

Например, если в 2000 г. совокупная доля ведущих пяти стран составляла 66,7 % глобального рынка образовательных услуг, то в 2012 г. на них приходилось уже 45,5 %. Так, Южная Корея сумела

увеличить долю числа иностранных студентов с 0,2 % в 2000 г. до 1,3 % в 2012 г. Активно работают на рынке образовательных услуг ОАЭ, Китай, Сингапур, Бразилия, ЮАР и другие страны. Россия также смогла расширить свое присутствие в этом сегменте. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2016 г. доля России на международном рынке образовательных услуг составляла около 7 % (шестое место после таких стран, как США, Великобритания, Китай, Франция, Австралия).

По количеству иностранных студентов Россия, по данным ЮНЕСКО, занимает пятое место в мире. Более того, согласно данным отчета о глобальной конкурентоспособности Международного экономического форума (МЭФ), позиции России по показателю развития высшего образования неуклонно улучшаются: в 2017–2018 гг. наша страна заняла 32-е место в данном рейтинге, несмотря на то, что в 2009–2010 гг. занимала 51-е место [22].

В табл. 1.1 представлена динамика численности иностранных студентов по ведущим странам мира за 2015–2016 гг. (в таблицах, включенных в монографию, приведены только значимые данные). Больше всего иностранных студентов находится в США [11].

Таблица 1.1

Динамика численности иностранных студентов
по ведущим странам мира за 2015–2016 гг., тыс. чел.

Страна	Год		Прирост, %
	2015	2016	
США	974,9	1043,8	7,1
Великобритания	493,6	496,7	0,6
Китай	377,1	397,6	5,4
Франция	298,9	309,6	5,4
Австралия	298,9	309,6	3,6
Россия	250,3	282,9	13,0
Канада	239,7	263,9	10,1
Германия	218,8	235,9	7,8
Япония	139,2	152,1	9,3
Испания	71,5	76,1	6,4
Нидерланды	70,7	74,9	5,9
Новая Зеландия	46,7	50,5	8,1
Индия	39,5	42,4	7,3
Швеция	32,6	33,2	1,8
Финляндия	30,2	30,8	2,0

Важно отметить, что прямой экономический эффект от учебы одного иностранного студента (расходы на обучение и проживание) для принимающей страны оценивается в диапазоне 5–50 тыс. долл. Таким образом, доход США от иностранных студентов составляет примерно 22 млрд долл. в год или 30–36 % мирового образовательного рынка.

Наибольший прирост иностранных студентов за 2015–2016 гг. зафиксирован в России, Канаде и Японии.

Вопреки общепринятому мнению, невысокие позиции РФ в глобальных университетских рейтингах (Shanghai, THE, US News, QS, Leiden) не оказывают определяющего влияния на выбор иностранными студентами России в качестве страны обучения. Основными факторами, влияющими на решение о выборе того или иного национального учебного заведения по соотношению цена и качество, являются следующие (в порядке убывания) [22]:

- стоимость образования;
- качество и уровень образования;
- стоимость проживания;
- популярность страны;
- глобальный рейтинг вуза.

Согласно отчету «Россия в цифрах» за 2017 г., опубликованному Федеральной службой государственной статистики РФ, численность иностранных студентов в вузах нашей страны выросла с 58 992 чел. в 2000 г. до 244 597 чел. в 2016 г. Удельный вес всех иностранных студентов в общей численности студентов увеличился с 1,4 % в 2000 г. до 7 % в 2016 г. Основная масса иностранных студентов в России приходится на страны бывшего СССР (63 %).

Важной тенденцией можно назвать укрепление позиций высшего российского образования на азиатском рынке. Так, в 2016 г. в российских вузах обучались 12 тыс. студентов из Китая, что на 10 % выше показателя предшествующего года. На 20 % выросло количество студентов из Индии – в 2016/17 уч. г. в вузах России проходили обучение 5,3 тыс. чел.

Третье место в общей численности обучающихся в нашей стране занимают студенты из арабских государств. В 2015/16 уч. г. образование в российских вузах получали около 11 тыс. чел., имеющих гражданство африканских государств.

Количество студентов из Европы по сравнению с 2014/15 уч. г. увеличилось на 40 %, т. е. до 2,5 тыс. чел. в 2015/16 уч. г.

Наиболее востребованными у иностранных студентов являются следующие направления: медицина, юриспруденция, стоматология, международные отношения, филология, строительство, нефтегазовое дело, фармацевтика, лингвистика [10].

Сдерживающим фактором, существенно влияющим на выбор иностранными студентами России в качестве страны обучения, является языковой. Предложений англоязычных образовательных программ и курсов в отечественных учебных заведениях немного. При этом русским языком не владеют подавляющее большинство иностранцев, желающих продолжить образование в вузах России. Вместе с тем все иностранцы, поступающие в российские вузы, в обязательном порядке тратят один год на изучение русского языка на подготовительных отделениях. Этап подготовительного обучения удобен как для самих студентов, так и для преподавателей, имеющих возможность еще до начала основного образовательного курса оценить способности и потенциал будущих студентов.

При всей незначительности стоимостных показателей экспорта российских образовательных услуг (данный показатель не фигурирует ни в статистике центрального банка (ЦБ), ни в оценках международных торговых институтов), эта сфера деятельности остается одной из немногих, где для международного расширения у нашей страны есть неплохие перспективы [8].

По данным исследования 2018 г., проведенного в Интернете на предмет выбора страны для получения образования, 70 % респондентов предпочли обучение за рубежом из-за высокого качества образования. При этом 75 % опрошенных ответили, что у них нет возможности поступить в заграничные вузы. Опрошываемые, выбравшие обучение за рубежом, в основном отдали предпочтение США, Англии и Германии. Свои ответы участники опроса обосновали такими словами:

- «в Германии чисто, немцы уважают свои ценности и обычаи, интересно изучить страну и народ, нравится язык, интересный подход к обучению»;

- «в США находятся, на мой взгляд, самые престижные вузы мира, такие как Гарвардский, Йель. И этими учреждениями предлагаются хорошие карьерные перспективы»;

- «в Англии квалифицированные преподаватели, стабильная система обучения».

Далее, на рис. 1.1–1.5 представлены основные результаты опроса [8].

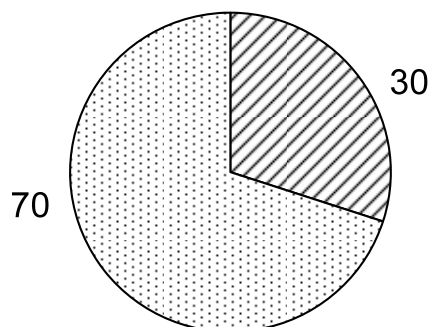

Рис. 1.1. Ответ респондентов на вопрос: «Где бы Вы предпочли обучаться?», %:
▣ – за рубежом; ▤ – в России

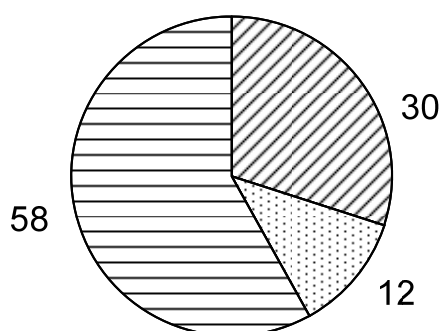

Рис. 1.2. Ответ респондентов на вопрос: «Почему студенты выбирают учебу за рубежом?», %:
▣ – высокое качество обучения; ▤ – престижно; ▥ – модно

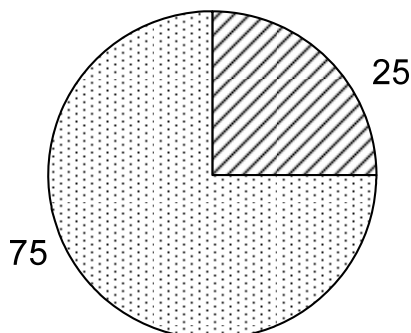

Рис. 1.3. Ответ респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас возможность поступить в зарубежный вуз?», %:
▣ – нет; ▤ – да

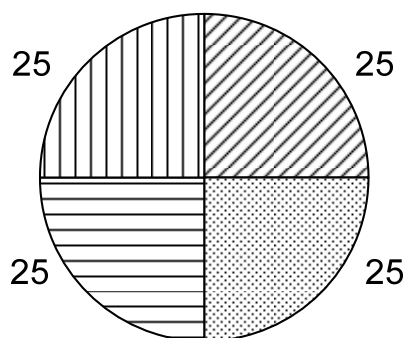

Рис. 1.4. Ответ на вопрос:

«Почему не все уезжают учиться за границу?», %:

- ▨ – дорогое обучение; ▩ – далеко от дома; ▧ – дорогое проживание и питание;
- – тяжело поступить

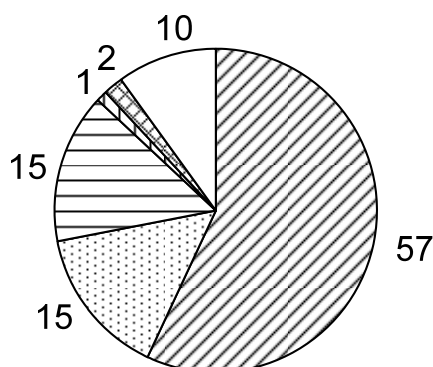

Рис. 1.5. Ответ на вопрос: «Если бы у Вас была возможность уехать учиться за границу, то в вуз какой страны Вы бы поступили?», %:

- ▨ – США; ▩ – Англия; ▧ – Германия; ▫ – Чехия; ▩ – Канада; □ – Франция

Таким образом, вопрос обучения за рубежом становится все более актуальным. Высокие требования работодателей и рост конкуренции на рынке труда приводят многих выпускников школ к мысли о получении высшего образования за границей.

1.3. Структура российского рынка услуг высшего образования

Для рынка высшего образования РФ характерна следующая структура:

- государственные и муниципальные вузы;
- частные вузы.

Согласно официальной статистике, в 2015 г. функционировало 896 организаций высшего образования, из них государственных, муниципальных вузов – 530, а частных – 366.

В 2016 г. насчитывалось 818 организаций высшего образования, из них государственных, муниципальных вузов – 502, а частных – 316. Основные показатели деятельности образовательных организаций высшего образования представлены в табл. 1.2 [29].

Таблица 1.2

Основные показатели деятельности образовательных организаций высшего образования РФ за 2012–2017 гг.

Год	Число образовательных организаций, ед.			Прием, тыс. чел.		Численность студентов, тыс. чел.		Выпуск, тыс. чел.	
	Все-го	Госу-дар-ствен-ные	Него-судар-ствен-ные	Всего	В том числе очное обучение	Всего	В том числе очное обучение	Всего	В том числе очное обучение
2012	1046	609	437	1 297,2	672,7	6 073,9	2 721,0	1 399,0	616,7
2013	969	578	391	1 246,5	664,5	5 646,7	2 618,8	1 291,0	568,5
2014	950	548	402	1 191,7	653,7	5 209,0	2 575,1	1 226,2	527,2
2015	896	530	366	1 221,8	676,2	4 766,5	2 379,6	1 300,5	698,2
2016	818	502	316	1 157,8	674,3	4 399,5	2 403,0	1 161,1	493,4
2017	769	494	275	1 142,0	635,2	4 246,0	2 216,2	969,0	467,3

В соответствии с данными мониторинга, начиная с 2013 г. уменьшается количество организаций высшего образования, при этом снижается и численность обучающихся в них студентов. Эта тенденция характерна как для государственных, муниципальных вузов, так и для частных.

Так, общее количество образовательных организаций в 2017 г. сократилось на 49 единиц по сравнению с 2016 г. и на 127 – по сравнению с 2015 г. Прием студентов в 2017 г. снизился на 16 тыс. чел. по сравнению с 2016 г. и на 80 тыс. чел. – по сравнению с 2015 г.

В 2017 г. выпущено бакалавров, магистров и специалистов 969 тыс. чел., что на 192 тыс. чел. меньше, чем в 2016 г. и на 331 тыс. чел. меньше, чем в 2015 г. [10].

На рис. 1.6–1.8 показана структура государственных и частных организаций за 2015, 2016, 2017 гг.

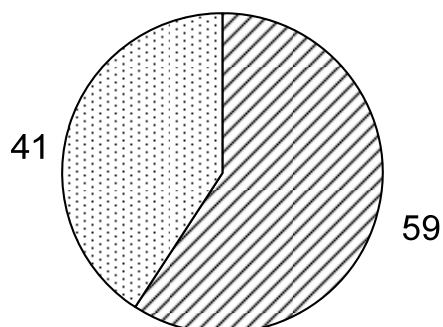

Рис. 1.6. Соотношение государственных, муниципальных и частных вузов в 2015 г., %:

▨ – государственные и муниципальные вузы; ▩ – частные вузы

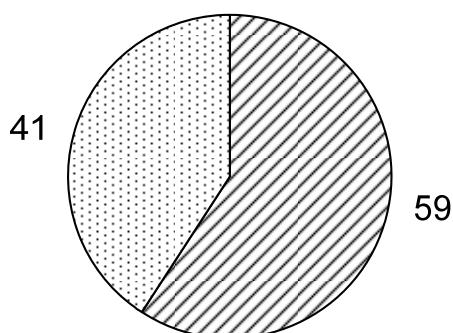

Рис. 1.7. Соотношение государственных, муниципальных и частных вузов в 2016 г., %:

▨ – государственные и муниципальные вузы; ▩ – частные вузы

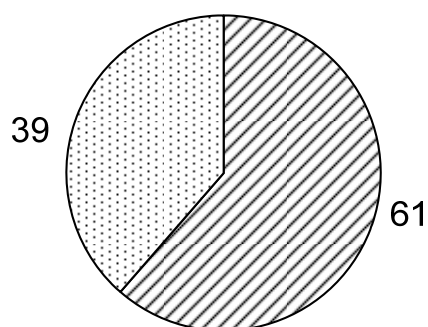

Рис. 1.8. Соотношение государственных, муниципальных и частных вузов в 2017 г., %:

▨ – государственные и муниципальные вузы; ▩ – частные вузы

В табл. 1.3 представлен контингент студентов, постоянно проживавших на территории государств, входящих в содружество независимых государств, и других стран на территории бывшего СССР,

а также иностранных граждан, обучавшихся в государственных образовательных организациях высшего образования по очной форме обучения за период с 2012 по 2016 гг. [4].

Таблица 1.3

Контингент студентов, обучавшихся в России в 2012–2016 гг., чел.

Название региона	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	629 928	607 679	586 980	604 981	602 452
Азербайджанская Республика	700	762	790	914	831
Грузия	68	66	88	97	70
Киргизская Республика	536	733	993	1 450	1 744
Латвийская Республика	83	52	54	83	93
Литовская Республика	41	27	31	45	43
Республика Абхазия	111	92	136	108	119
Республика Армения	275	243	362	397	369
Республика Беларусь	804	854	891	944	986
Казахстан	6 637	7 393	9 270	11 845	12 362
Республика Молдова	295	372	437	534	525
Республика Таджикистан	1 125	1 466	2 351	3 619	4 126
Республика Узбекистан	985	1 494	2 518	3 623	4 649
Южная Осетия – Алания	90	56	64	92	62
Туркменистан	1 837	1 830	1 634	3 684	5 316
Украина	755	817	3 641	2 849	2 186
Эстонская Республика	24	34	40	38	47
Всего	641 294	631 169	631 347	647 044	650 125
Кроме того:					
• иностранные граждане из стран СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии, обучавшиеся по международным соглашениям	3 941	3 505	7 020	6 520	4 269
• численность граждан других иностранных государств	9 512	7 165	9 440	11 070	14 096
• лица без гражданства, обучавшиеся по международным соглашениям	34	22	198	70	113

Наибольшее количество студентов, получавших образование по очной форме обучения с 2012 по 2016 гг., – это граждане Казахстана, их численность в 2016 г. составила 12 362 чел. Второе место занимают граждане Туркменистана (численность студентов в 2016 г. – 5 316 чел.), третье – граждане Узбекистана (4 649 чел.).

В табл. 1.4 представлено количество выпускников в государственных и негосударственных образовательных организациях высшего образования по состоянию на начало учебного года за 2014–2016 гг.

Таблица 1.4

Количество выпускников разных уровней высшего образования за 2014–2016 гг., чел.

Вид обучения	Бакалавры			Специалисты			Магистры		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Очное	100 740	313 865	358 840	368 440	326 567	71 868	58 028	57 727	62 659
Очно-заочное	7 488	16 035	20 557	38 662	20 234	13 210	2 220	2 234	2 396
Заочное	106 269	259 854	379 601	529 176	286 515	229 119	15 133	17 440	16 959
Экстернат	0	0	3 579	0	0	1 835	0	0	456
<i>Всего</i>	<i>214 497</i>	<i>589 754</i>	<i>762 577</i>	<i>936 278</i>	<i>633 316</i>	<i>316 032</i>	<i>75 381</i>	<i>77 401</i>	<i>82 470</i>

Анализ структуры студентов (выпускников) по уровню образования показывает, что вузы выпускали больше студентов с дипломами специалистов в 2014 г. Удельный вес выпускников-специалистов в 2015 г. составил 49 % или 633,3 тыс. чел. За этот же период было выпущено 77,4 тыс. студентов-магистров и 589,7 тыс. чел., обучающихся по программам бакалавриата. В 2015 г. выпустилось примерно поровну студентов бакалавриата и специалитета. В 2016 г. было выпущено 762,6 бакалавра, что в 2 раза больше по сравнению со специалитетом [10].

Начиная с 2014 г. наблюдается снижение численности профессорско-преподавательского состава (ППС) как в государственных, так и в негосударственных высших учебных заведениях. К 2016 г. в государственных вузах произошло снижение ППС на 61,4 тыс. чел. или на 18 %, и в негосударственных образовательных учреждениях – на 13,8 тыс. чел. или на 36,6 %.

Динамика численности ППС (2014–2016 гг.) [29] представлена в табл. 1.5.

Таблица 1.5

Численность ППС в системе высшего образования
за 2014–2016 гг., тыс. чел.

Численность ППС	Год		
	2014	2015	2016
В государственных и муниципальных учреждениях всего	288,2	271,5	279,7
<i>В том числе имеют:</i>			
● <i>ученую степень</i>			
– доктора наук	39,7	39,4	38,7
– кандидата наук	157,8	152,8	145,5
● <i>ученое звание</i>			
– профессора	29,9	29,2	27,5
– доцента	100,0	97,4	92,2
В частных учреждениях всего	31,1	28,2	23,9
<i>В том числе имеют:</i>			
● <i>ученую степень</i>			
– доктора наук	5,3	4,7	4,0
– кандидата наук	16,8	16,3	14,4
● <i>ученое звание</i>			
– профессора	4,6	3,9	3,2
– доцента	9,3	9,3	8,1

Одним из показателей развития сферы образования является концентрация вузов в различных округах Российской Федерации. Так, проведенный анализ показал, что характерна неравномерность развития сферы высшего профессионального образования по отдельным федеральным округам: Центральный федеральный округ (ЦФО), Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), Южный федеральный округ (ЮФО), Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), Приволжский федеральный округ (ПФО), Уральский федеральный округ (УФО), Сибирский федеральный округ (СФО),

Дальневосточный федеральный округ (ДФО), Крымский федеральный округ (КФО) (рис. 1.9) [10].

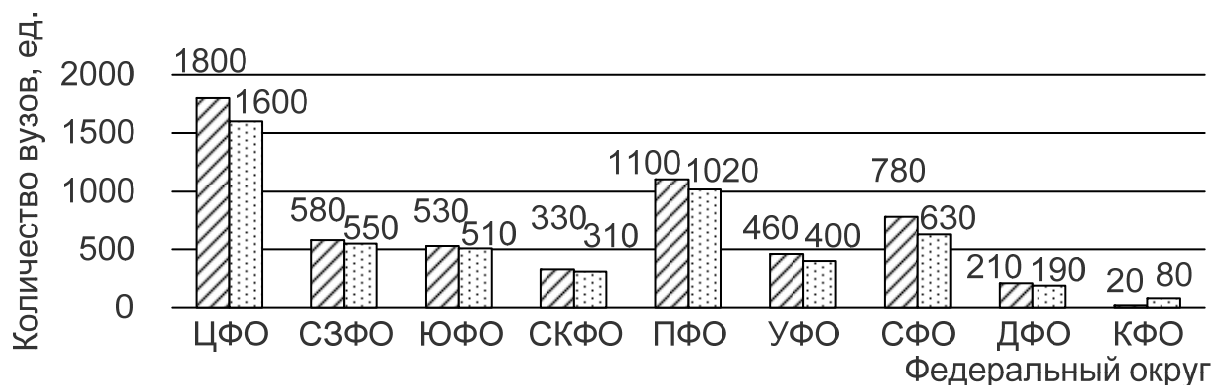

Рис. 1.9. Концентрация вузов по федеральным округам РФ в 2015–2016 гг., ед.:
 ▨ – 2015 г.; ▩ – 2016 г.

Наибольшее количество высших учебных заведений представлено в ЦФО (в 2016 г. их количество составило 1 600 учреждений, что на 200 учреждений меньше, чем в 2015 г.). Наименьшее количество вузов действует на территории КФО, в 2016 г. их количество составило 80 организаций.

1.4. Проблемы российского образования

В настоящее время отношение к образованию изменилось во всем мире. Высшее образование рассматривается как наиболее важный фактор в экономическом и социальном развитии. Человек, его знания, его способность принимать нестандартные решения в быстро меняющихся экономических условиях становится главной ценностью общества. И именно конкуренция способна стать своего рода рычагом, способным подтолкнуть высшее образование к качественно новому витку развития. Становление и развитие отечественной экономики, переход на рыночные отношения обусловили интерес исследователей различных областей гуманитарных знаний к рынку образовательных услуг, которые можно обозначить как обучение потенциальных и нынешних работников [7].

Качество образования – это принципиально важный вопрос, влияющий не только на интеллектуальный потенциал подрастающего поколения, но и на общее будущее страны. Советская система образования была почти разрушена, но на смену ей не пришло ничего отно-

сительно достойного. На кризис российской системы образования влияет не только смена политического строя, но и все более усиливающаяся глобализация.

Далее рассмотрим основные проблемы российского образования.

1. Кризис традиционной системы образования.

Организация учебной деятельности в современной России во многом унаследована от советской системы образования. Однако на замену индустриальному обществу приходит информационное общество, мир развивается в условиях глобализации, что обуславливает необходимость коренных реформ в системе образования. В обновлении нуждаются принципы подачи учебного материала, роль учителя в образовательном процессе. Требуется внедрение в учебный процесс инновационных технологий, оснащение учебных заведений компьютерами и современной техникой. Теоретическая подготовка учеников должна быть направлена не на простое заучивание информации, но на ее понимание и умение применить полученные знания в практической деятельности. Стоит отметить, что XXI в. – это время стремительного научного прогресса. Таким образом, учебные материалы текущего дня уже завтра становятся устаревшими. Требуется постоянное обновление преподаваемых знаний в соответствии с последними научными достижениями [35].

2. Низкая практическая направленность образования.

Современная система образования в большей степени направлена на воспитание будущего ученого-теоретика, нежели на подготовку практикующего специалиста. Теоретические знания во многом оторваны от практической деятельности. Ученики в большинстве своем не умеют использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности. Большинство людей, окончивших вуз, отмечают, что не чувствуют в себе готовности приступить к практике. Причин тому несколько. Это и плохая практическая подготовка, и слабая связь между преподаваемым теоретическим материалом и практикой, и устаревшая система образования, которая больше не соответствует стремительно меняющимся условиям на рынке труда [35].

3. Низкий уровень финансирования.

Российские учебные заведения всех уровней сталкиваются с постоянным недофинансированием. Хроническая нехватка денежных средств негативно влияет на уровень зарплат работников в сфере об-

разования. С каждым годом эта проблема становится лишь острее, ведь учебным заведениям требуются компьютеры, современное оборудование, учебники, соответствующие новейшим научным достижениям. Реформации в сфере образования невозможны без качественного обновления педагогического состава, но решение этой задачи затрудняется низкой престижностью профессии учителя, являющейся следствием низких заработных плат в сфере образования [35].

4. Слабая система взаимосвязи между различными уровнями образования.

Основные уровни образования – дошкольное, школьное и высшее. Низкая преемственность между всеми «ступенями» образовательного процесса негативно влияет на качество обучения и мешает глубокому овладению знаниями со стороны учеников. Дошкольное образование в России – это слабо организованная система, не дающая нужного объема знаний, необходимого для начала обучения в школе. Зачастую обучением дошкольников занимаются лица, не получившие педагогического образования. Еще сложнее дело обстоит с преемственностью между школой и вузом. На данный момент выпускник школы не получает того объема знаний, который требуется для сдачи ЕГЭ и поступления в вуз. Старшеклассники вынуждены обращаться к платным репетиторам, ведь бесплатное образование не соответствует всем нуждам будущих студентов.

5. Слабое законодательство в сфере образования.

Качество образования во многом зависит от законодательства в данной области. На сегодняшний день предпринимаются попытки качественно реформировать закон «Об образовании в Российской Федерации», однако многие проблемы так и остались нерешенными. В частности, это «размытые» социальные обязательства со стороны государства, плохо прописанные принципы лицензирования учебных заведений. Недоработанные законы о контрольно-надзорных процедурах умножают коррупцию и увеличивают количество вузов, дающих некачественное образование. Чрезвычайно слабы законы об образовании в сельской местности. В частности, в законах не учитывается особая специфика сельских учебных заведений [35].

6. Массовый спрос на высшее образование.

Несомненно, хорошие вузы в России как были, так и есть. Однако с каждым годом все больше и больше людей стремятся получить

высшее образование, что непосредственно влияет на увеличение количества плохих вузов. Рассматриваемая проблема становится все острее еще и потому, что значительно упал престиж профессиональных училищ. Кроме того, многие юноши поступают в вузы лишь для того, чтобы освободиться от воинской повинности, что дополнительно умножает вузы, дающие плохой образовательный уровень [37].

7. Коррупция.

Коррупция в российской системе образования – это многоликое и многоуровневое явление. Сюда можно включить и денежные подборы с родителей школьников, и хищение бюджетных средств, и взятки, и продажу подложных дипломов, и изготовление поддельных документов об образовании. Против коррупции принимается много законов, однако работают ли они – сложный вопрос. В частности, снизить коррупцию предполагалось при помощи внедрения ЕГЭ, однако до сих пор спорят не только рядовые граждане, но и эксперты о том, привела ли эта мера к нужным результатам. Высокий уровень коррупции в учебных заведениях блокирует возможность вертикальной мобильности посредством получения качественного образования для детей из необеспеченных семей.

8. Месторасположение.

Распределение вузов по федеральным округам свидетельствует о том, что наибольшее число высших учебных заведений располагается на территории ЦФО, что ограничивает доступ к образовательным услугам абитуриентам, проживающим в регионах.

Таким образом, можно заметить, что для решения проблем в российской системе образования явно недостаточно традиционного «косметического ремонта». Проблемы имеются практически на каждом уровне системы, и их решение – это важнейшая стратегическая задача России. Новое время требует новых реформ, способных повысить образовательный уровень российских граждан, умножить количество квалифицированных сотрудников и поднять качество образования в России до международных стандартов.

Глава 2. ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НА РЫНКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Глобализационные процессы в высшем образовании

Глобализация как один из мегатрендов развития в настоящее время охватывает многие сферы деятельности в большинстве стран мирового сообщества, например, следующие:

- общество и культура;
- геополитика;
- энергетика и сырье;
- наука и технологии;
- образование;
- здравоохранение и медицина;
- розничная и оптовая торговля;
- досуг и развлечения;
- промышленное и сельскохозяйственное производство;
- экономика в целом;
- банковская система и финансы;
- экология, окружающая среда и климат;
- питание;
- транспорт;
- путешествия и туризм;
- дом и семья;
- IT- и телекоммуникации;
- новости и СМИ;
- работа и бизнес.

В высшем образовании как в одной из важнейших составных частей образовательной системы в целом глобализация проявляется в следующих явлениях и сферах деятельности:

- 1) взаимное проникновение, сближение и унификация образовательных систем, образовательных технологий и образовательных стандартов;
- 2) социально-профессиональная мобильность континентов как обучающихся (студентов), так и научно-педагогических работников (преподавателей и научных работников);

- 3) стажировки и другие формы повышения квалификации;
- 4) международные конференции, симпозиумы и форумы;
- 5) международные фонды поддержки образования и научных исследований;
- 6) совместные проекты;
- 7) выставки, ярмарки, конкурсы;
- 8) совместные исследования и совместные публикации результатов этих исследований и др.

Наибольшей по количеству участвующих в этих процессах является категория студентов, обучающихся в университетах и других учебных заведениях зарубежных стран. На рис. 2.1 приведены данные о численности студентов из некоторых стран, обучающихся за рубежом [38].

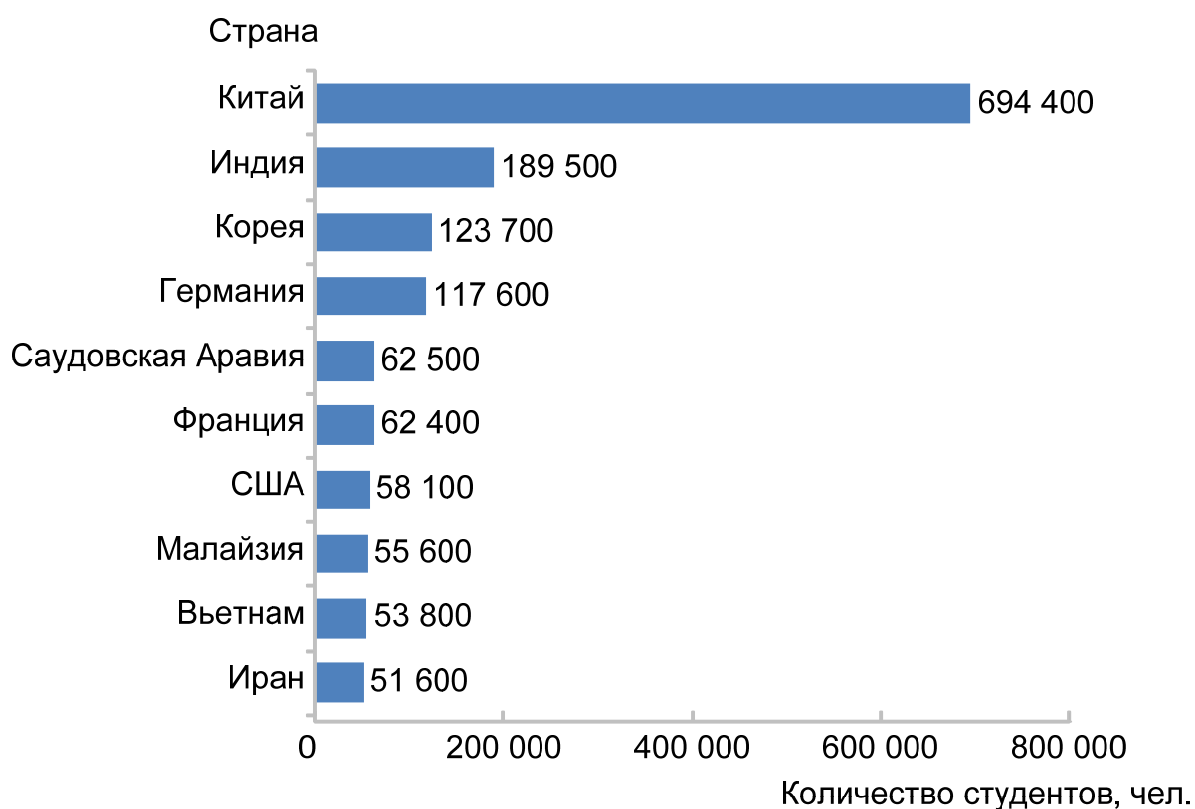

Рис. 2.1. Страны с наибольшим количеством студентов, обучающихся за рубежом за 2012 г.

Как видно на рис. 2.1, из 10 стран с наибольшим количеством студентов, выбравших для обучения одну из зарубежных стран, семь стран из Азии, две страны из Европы и только одна страна из Америки. Первые два места в этом списке достаточно очевидны – Китай и Индия – две крупнейшие в мире страны по численности населения. Но,

несмотря на близкие значения численности населения (по оценкам ООН около 1,4 млрд чел. в каждой), число студентов, обучающихся за рубежом, из Китая более чем в 3,5 раза выше, чем из Индии. С одной стороны, это может свидетельствовать о более высокой образовательной активности молодежи из Китая, что является во многом следствием более высокого уровня экономического развития этого государства и более высокого уровня платежеспособности его населения по сравнению с Индией и ее населением. С другой стороны, этот же факт может свидетельствовать о высоком, но пока еще не раскрытом в полной мере потенциале Индии. Поэтому Индия уже в ближайшие годы может стать той страной, которая будет давать существенную «подпитку» многим государствам, конкурируя с Китаем в данном сегменте мирового рынка образовательных услуг.

Потоки студентов, выезжающих из страны на обучение за рубеж, как правило, существенно отличаются по численности от потоков студентов, приезжающих в данную страну из других государств. Обычно из развивающихся стран существенно больше выезжает на обучение за рубеж студентов, чем приезжает в эти страны студентов из-за рубежа. Из развитых государств, напротив, выезжает на обучение в другие страны существенно меньше студентов, чем приезжает в эти же государства студентов из других стран. Наибольшее количество зарубежных студентов принимают такие страны, как США, Великобритания, Канада, Франция, Германия, Скандинавские государства и некоторые другие из развитых стран. При этом год от года количество иностранных студентов в этих странах неуклонно растет, либо в некоторых из них держится на достигнутом, но при этом довольно высоком уровне.

На рис. 2.2 приведены данные о динамике численности иностранных студентов в образовательных учреждениях США за период с 2003/04 по 2017/18 уч. гг. [38]. По указанным данным видно, что за 15 лет численность иностранных студентов, обучающихся в США, выросла примерно в два раза и в настоящее время составляет более 1 млн чел. В свою очередь, такой рост контингента студентов не только обеспечивает работой дополнительный штат преподавателей, но и вносит заметный вклад в экономику страны. Оставаясь для иностранных студентов наиболее привлекательной страной из всех экономически

развитых государств, Соединенные Штаты являются при этом и страной с наиболее высоким уровнем оплаты обучения.

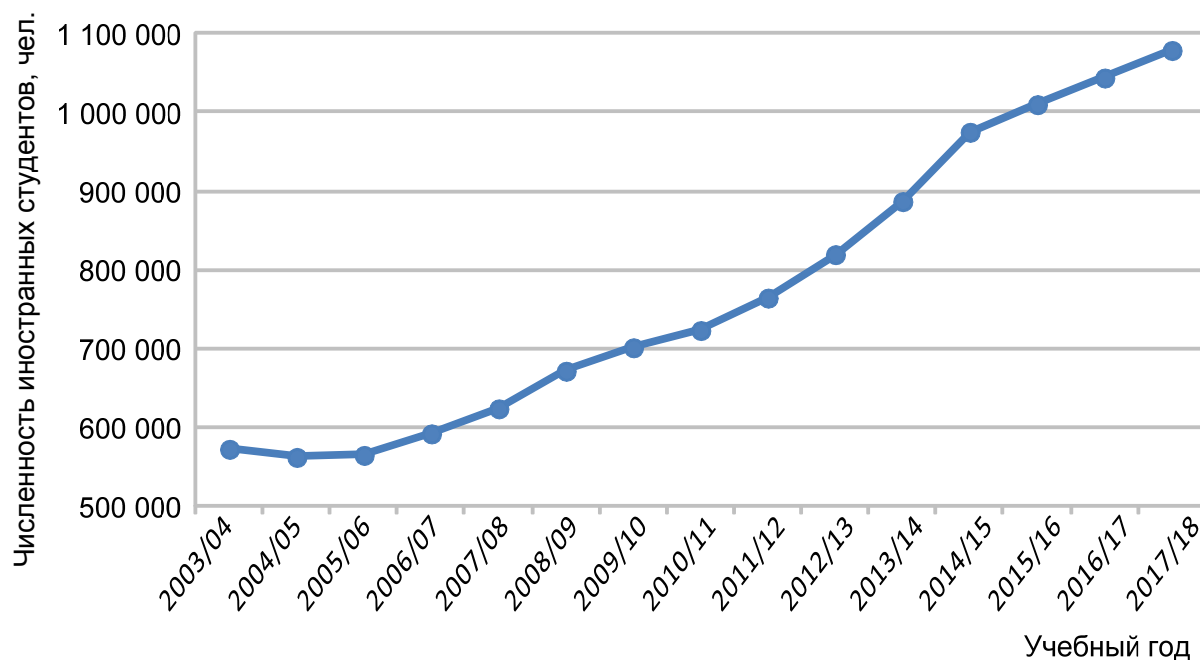

Рис. 2.2. Численность иностранных студентов в США за период с 2003/04 по 2017/18 уч. гг.

На рис. 2.3 приведены данные о средних размерах оплаты обучения в ряде стран мира в 2014 г. [38].

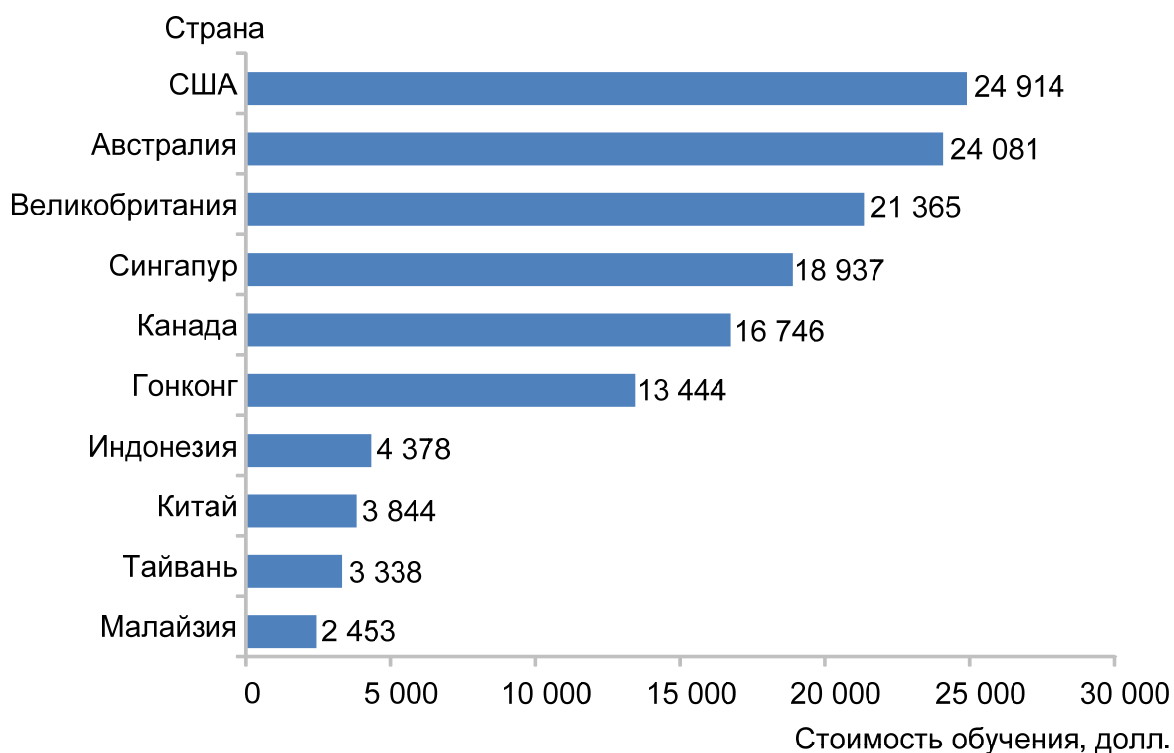

Рис. 2.3. Средняя годовая плата за обучение иностранных студентов в отдельных странах мира в 2014 г.

Как видно из рис. 2.3, разница в оплате обучения для иностранных студентов в образовательных учреждениях США, Австралии и Великобритании в среднем в 8–10 раз выше, чем в таких странах Азии, как Китай, Тайвань или Малайзия. Но, несмотря на это, именно в США приезжает наибольшее количество иностранных студентов по сравнению с Китаем и другими странами Азии. И это, безусловно, может свидетельствовать не только о высоком престиже образования, полученного в университетах США, но и о высоком уровне качества этого образования. Указанные на рис. 2.3 данные о размере оплаты обучения относятся в основном к частным образовательным учреждениям.

На рис. 2.4 приведен размер платы иностранными студентами за год обучения в государственных образовательных учреждениях [38].

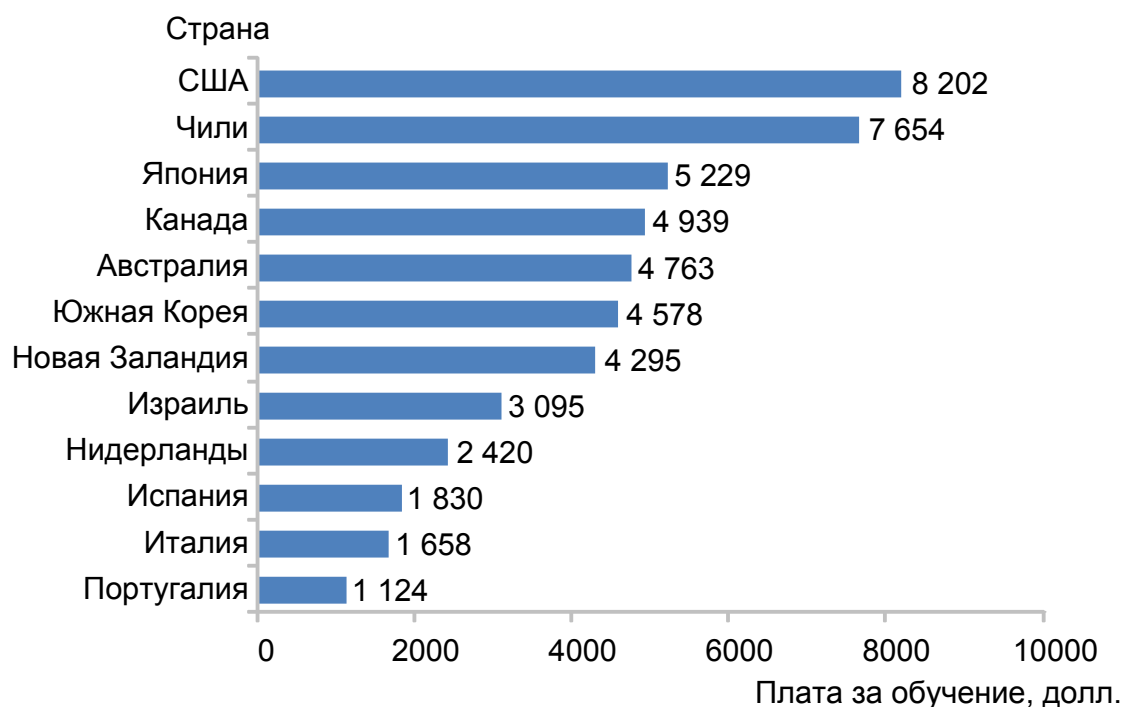

Рис. 2.4. Средняя годовая оплата обучения студентов уровня бакалавриата в государственных и общественных образовательных учреждениях отдельных стран мира в 2015/16 уч. г.

Как видно из сравнения данных, приведенных на рис. 2.3 и 2.4, средняя плата за обучение в государственных и общественных образовательных учреждениях, как правило, примерно в 3 раза ниже, чем в частных вузах тех же стран мира.

По оценкам, выполненным в США, только оплата обучения иностранными студентами обеспечивает поступление в экономику этой страны порядка 32 млрд долл. в год и еще более 15 млрд долл. дает экономике США плата за проживание.

Для того чтобы сопоставить полученные доходы с какими-либо другими поступлениями, приведем для сравнения данные Федеральной таможенной службы о товарной структуре экспорта Российской Федерации за период с января по декабрь 2018 г. [30]. В соответствии с полученными данными годовой объем экспорта (суммарно по странам СНГ и по странам дальнего зарубежья) всей продукции такой товарной группы, как «Машины, оборудование и транспортные средства» составил в 2018 г. 29 млрд долл., а объем экспорта товарной группы «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» – еще около 14 млрд долл., что в совокупности приблизительно равно поступлениям в экономику США только от иностранных студентов (даже если не учитывать их траты на питание, транспорт и прочие расходы).

Таким образом, при достаточно высоком уровне численности иностранных студентов в вузах Российской Федерации, можно ожидать и существенного притока денежных поступлений в российскую экономику.

На рис. 2.5 приведены данные о динамике численности иностранных студентов в другой североамериканской стране – Канаде [38].

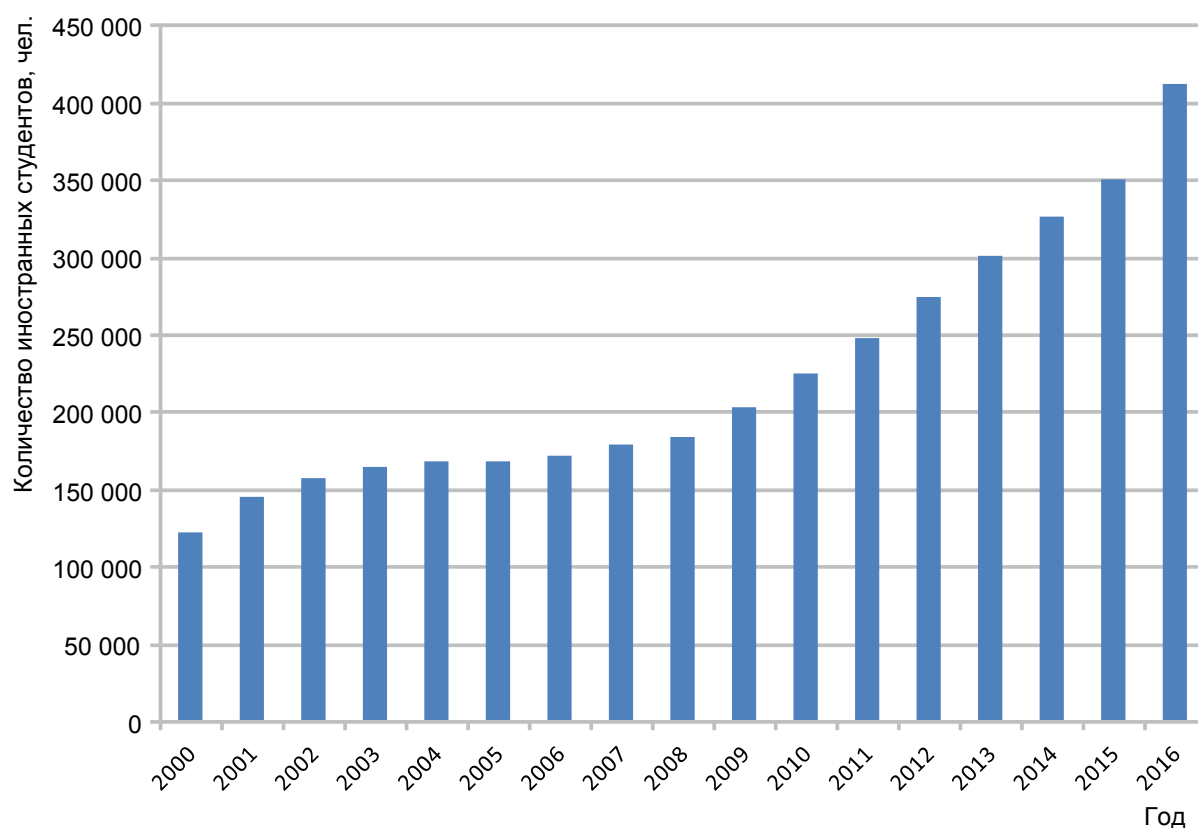

Рис. 2.5. Количество иностранных студентов на конец года в Канаде с 2000 по 2016 гг.

Из рис. 2.5 видно, что в Канаде, как и в США, за аналогичный период времени наблюдается непрерывный рост численности иностранных студентов. Причем численность студентов в Канаде увеличилась даже не в два раза, как в США, а более чем в три раза. Кроме того, если учесть, что численность населения Канады почти в девять раз ниже, чем в США, то можно сделать вывод, что относительная численность иностранных студентов в этой стране примерно в три раза выше, чем в США (в расчете на одинаковое количество жителей: к примеру, на 100 тыс. или на 1 млн жителей).

Данные о том, из каких стран приезжают студенты на обучение в США, указаны на рисунке в прил. 2.

Сопоставив данные, приведенные на рис. 2.2 и на рисунке в прил. 2 можно увидеть, что из общего количества иностранных студентов, обучавшихся в США в 2017/18 уч. г., половина были из двух стран (Китая и Индии), а остальные – из других стран Азии, Латинской Америки, Карибского бассейна, а также из некоторых развитых стран Европы.

На рис. 2.6 показано, из каких источников осуществлялось финансирование обучения иностранных студентов в США [38].

Рис. 2.6. Основные источники финансирования обучения иностранных студентов в США в 2017/18 уч. г.

Таким образом, источников финансирования обучения иностранных студентов достаточно много и они разнообразны, но среди них можно выделить четыре преобладающих источника. В первую очередь, это личные или семейные средства (почти 60 %). Во вторую – финансирование обучения из средств работодателя (около 19 %). Кроме того, обучение примерно каждого шестого студента осуществлялось из бюджетов американских колледжей или университетов. И только 5 % студентов были направлены в США с оплатой их обучения из бюджетов иностранных правительств или университетов.

Распределение иностранных студентов по выбранным направлениям обучения в США показано на рис. 2.7 [38].

Рис. 2.7. Распределение иностранных студентов по направлениям обучения в США

Из рис. 2.7 видно, что более половины иностранных студентов обучаются по одному из трех наиболее востребованных направлений: инженерное дело, бизнес и управление, математические науки и компью-

терные технологии. Причем распределение студентов по этим направлениям примерно равное.

В другой группе можно также выделить три направления с примерно равным распределением студентов по каждому из них: социальные (общественные) науки; физические и другие естественные науки; изобразительные и прикладные искусства. На направлениях, связанных с педагогикой и образованием, обучаются примерно 1,5 % от общего числа иностранных студентов. Замыкают этот список направлений обучения сельскохозяйственные науки. Только чуть более 1 % студентов проявили интерес к аграрному делу.

На рис. 2.8 приведены данные о численности иностранных студентов в университетах США в 2014/15 уч. г., а на рисунке в прил. 3 для сравнения представлены данные за 2017/18 уч. г.

Рис. 2.8. Университеты США с самой высокой численностью иностранных студентов в 2014/15 уч. г.

Как видно из сравнения данных (рис. 2.8 и прил. 2, 3), за три года в каждом из представленных университетов произошло увеличение численности иностранных студентов в среднем от 1 500 до 4 000 чел. При этом все университеты находятся в разных штатах и территориально удалены друг от друга, а рост численности иностранных студентов происходит практически во всех университетах равномерно.

Некоторая часть американских студентов для своего обучения также отдает предпочтение университетам других стран. На рис. 2.9 приведены сведения, в какие страны чаще всего отправлялись на обучение американцы в качестве иностранных студентов [38].

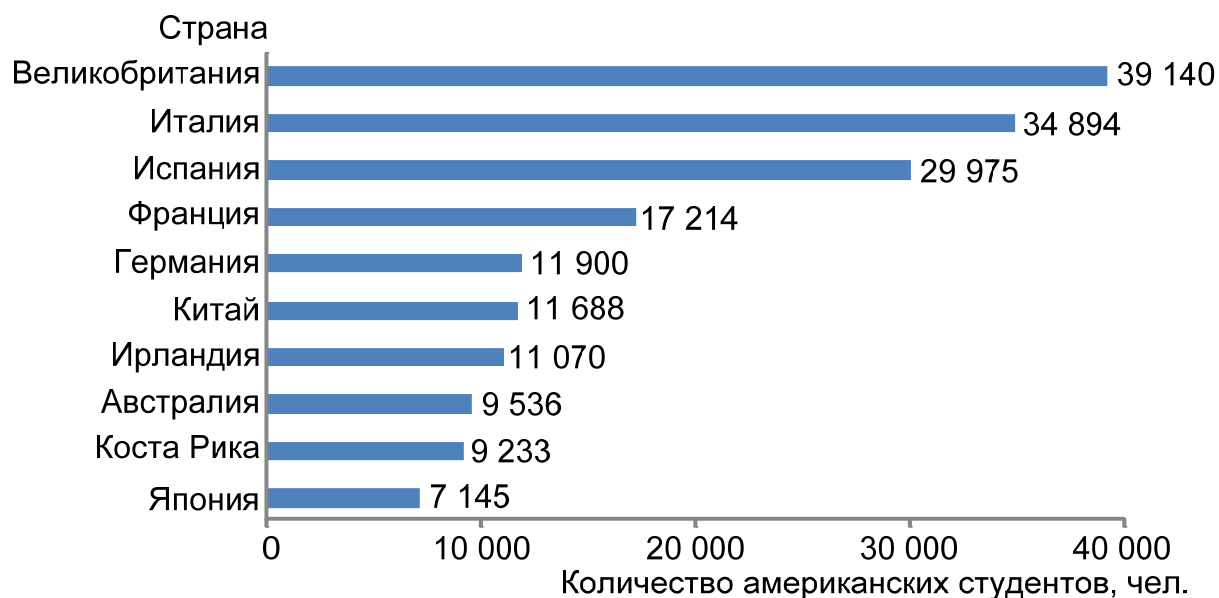

Рис. 2.9. Основной перечень стран, которые выбирают американские студенты для получения образования

Как видно из рис. 2.9, американцы предпочитают учиться за рубежом преимущественно в странах Европы и в существенно меньшей степени в азиатских странах и в Австралии.

Общее соотношение численности национальных и иностранных студентов в одной из ведущих образовательных держав Европы (Франции) представлено на рис. 2.10 [38].

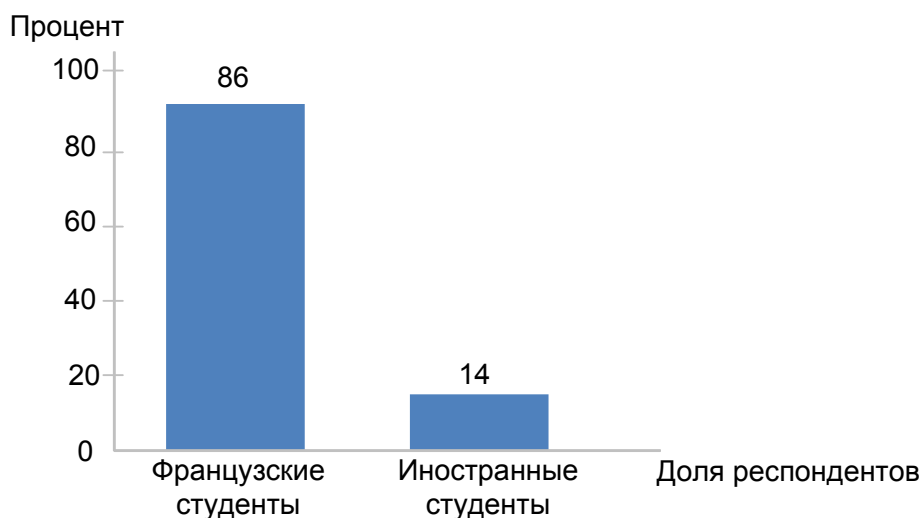

Рис. 2.10. Соотношение численности национальных и иностранных студентов во Франции в 2015/16 уч. г.

Как видно из рис. 2.10, соотношение иностранных студентов и студентов-французов составляет в целом по совокупности всех университетов Франции приблизительно 1:6.

Существенно более высокая доля иностранных студентов по отношению с численностью местных студентов, нежели во Франции, наблюдается в Швеции. На рис. 2.11 приведены данные по Швеции за 10-летний период – с 2006/07 по 2016/17 уч. гг. (здесь соотношение между студентами-иностранцами и студентами-шведами за 10-летний период составляет в среднем 1:3) [38].

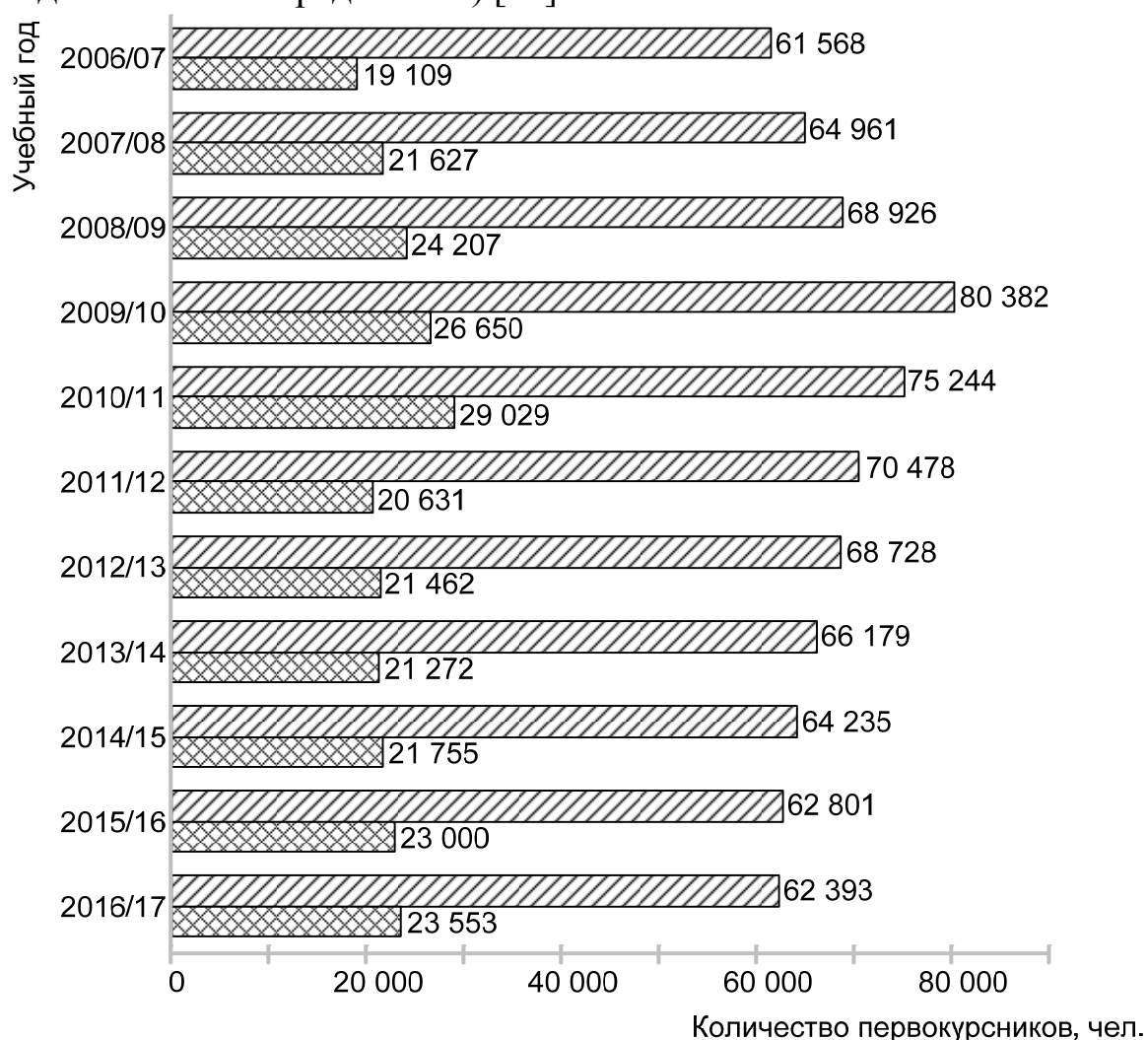

Рис. 2.11. Динамика численности первокурсников (шведов и студентов, прибывших из других стран мира) в учреждениях высшего образования Швеции с 2006/07 по 2016/17 уч. гг.:
 ▨ – шведы; ▩ – прибывшие из других стран

Распределение студентов-иностранцев в вузах Швеции, сгруппированных по регионам прибытия, а также их общая численность показаны на рис. 2.12 и 2.13 [38]. Несмотря на значительную долю

иностранцев в общей численности студентов в Швеции, в 2011 г. произошло существенное сокращение количества иностранных студентов. При этом количество студентов-иностранцев, прибывших из стран Евросоюза и стран ЕФТА (Норвегия, Исландия и Швейцария), почти не изменилось или изменилось, но незначительно.

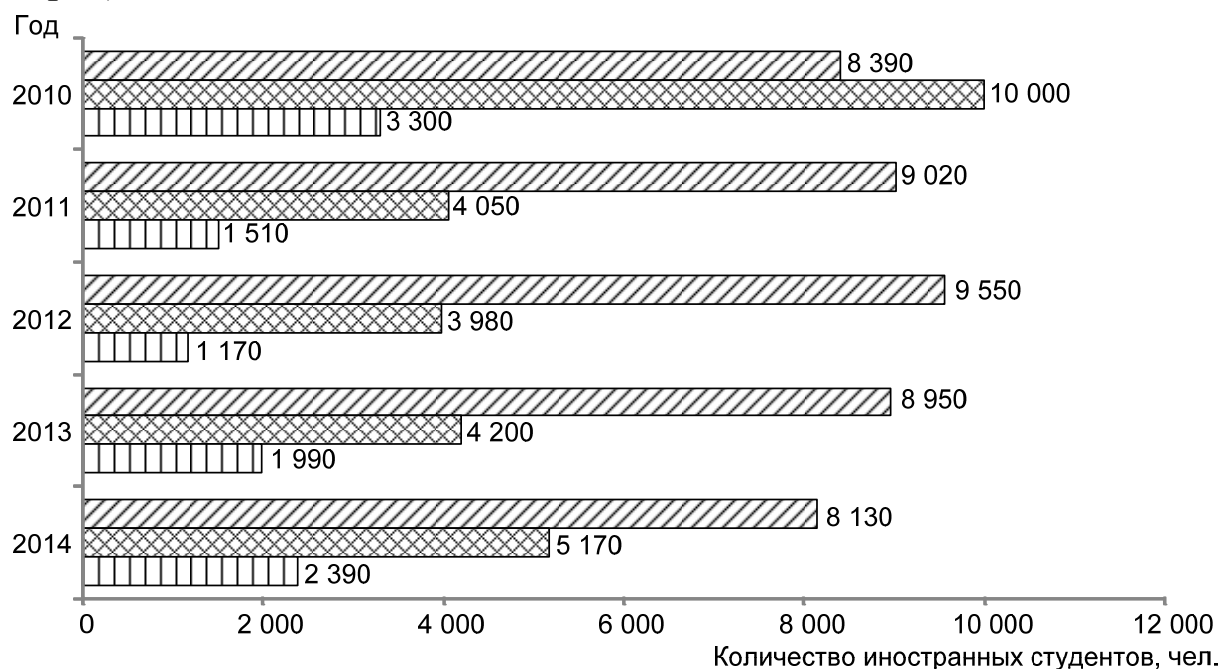

Рис. 2.12. Распределение иностранных студентов в Швеции с 2010 по 2014 гг. по регионам прибытия, чел.:

▨ – Евросоюз совместно с Исландией, Норвегией, Швейцарией;
 ▩ – вне Евросоюза и Исландии, Норвегии, Швейцарии; □ – неизвестно

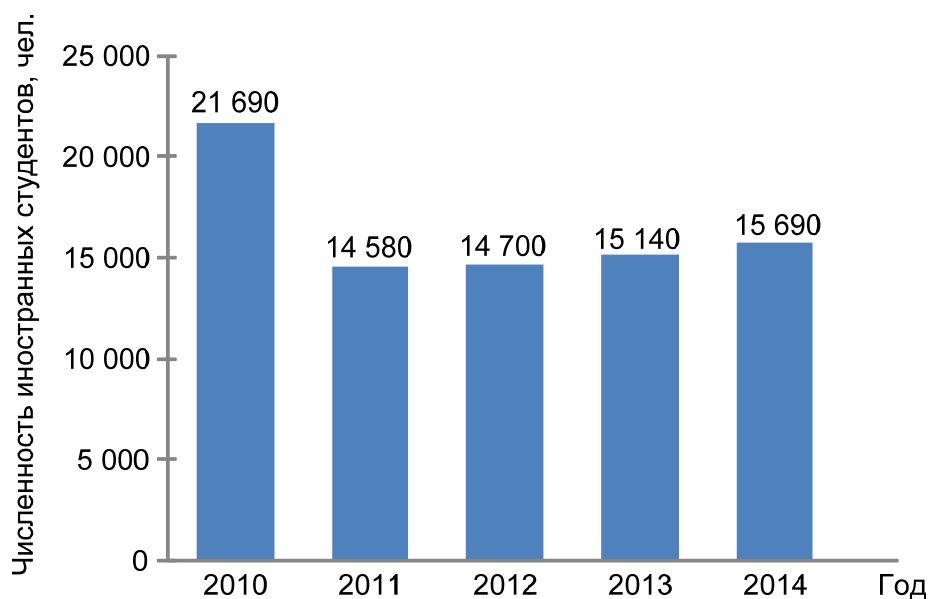

Рис. 2.13. Динамика численности иностранных студентов в Швеции за период с 2010 по 2014 гг., чел.

Вместе с тем в Швеции заметно снизилось прибытие студентов из европейских стран, не входящих в Евросоюз, а также из прочих государств. Можно предположить, что такое снижение объясняется тем, что с 2011 г. высшее образование в этой стране стало частично платным для иностранцев, прибывающих на обучение не из стран Евросоюза. В последующие годы ситуация начала немного выправляться, но прежнего уровня пока достигнуть не удалось.

Важно подчеркнуть, что проблематика интеграционных процессов в образовательных системах отдельных стран в целом, а также в отдельных университетах в частности приобретает в последние годы особое значение. Так, начиная с 2016 г. ведущие мировые рейтинговые агентства, ранжируя свыше 1000 ведущих университетов мира по различным показателям, стали учитывать еще два новых, непосредственно отражающих уровень международной кооперации и интеграции.

Один из этих показателей – доля иностранных студентов в общей численности студентов (в %).

Второй показатель отражает участие зарубежных ученых и преподавателей в научной и образовательной деятельности университета. Этот показатель определяется через количество публикаций в журналах, издаваемых университетом, которые были написаны с участием иностранных специалистов по результатам совместных исследований, выполненных в данном университете.

Десятка лучших университетов мира по мировому рейтингу, составленному Times Higher Education, представлена в прил. 4. В списке десяти лучших университетов мира, наряду с другими показателями, выделены показатели, отражающие долю иностранных студентов в общей численности студентов. Кроме того, в приведенном списке в каждом из представленных университетов обучалось от 20 (минимальное значение) до 56 % иностранных студентов.

Российских университетов в ТОП-100 общего рейтинга пока нет, но, начиная с 199 места (МГУ им. М. В. Ломоносова) и далее, можно увидеть в полном списке все российские университеты (21), участвующие в «Проекте 5–100». В прил. 5 представлен список российских университетов с самыми низкими показателями численности иностранных студентов. Эти невысокие показатели вполне убедительно коррелируют с низкими позициями представленных университетов в общем мировом рейтинге.

В заключение краткого обзора результатов проведенных кабинетных исследований следует сказать, что важность обозначенных вопросов и острота создавшегося неудовлетворительного положения, конечно же, должны быть вполне очевидны для руководителей как самих университетов, так и представителей соответствующих ведомств. В связи с этим недавно была принята одна из новейших государственных программ под названием «Экспорт образования», в рамках которой поставлена задача довести к 2025 г. количество иностранных студентов в вузах Российской Федерации до 700 тыс. чел. Для выполнения этой задачи определен список из 39 ведущих вузов, которым в первую очередь будет оказана соответствующая помощь и поддержка. Но и другие вузы, не вошедшие в этот список, также могут и должны активизировать и существенно улучшить свою работу по указанным направлениям.

2.2. Региональная специфика высшего образования на рынке труда

В последние годы сложилось устойчивое впечатление, что доля высшего образования в системе профессионального образования неуклонно растет, и даже происходит некоторый бум высшего образования в России [14]. Однако анализ реальной динамики численности студентов, а также их выпуска профессиональными образовательными организациями Свердловской области в 2010–2017 гг. показал несколько иное положение дел (табл. 2.1) [13, 14, 15]. В таблице также представлены сравнительные данные численности студентов и их выпуска всеми уровнями профессионального образования и численности населения Свердловской области за 2010–2017 гг. [13, 26, 31].

Численность студентов среднего профессионального образования (СПО) составила в 2017 г. 108,7 тыс. чел., или 100,9 % от уровня 2010 г., т. е. осталась практически на том же уровне на фоне значительного снижения выпуска студентов (65,7 % от уровня 2010 г.). Это во многом объясняется увеличением доли сокращенных программ подготовки. При этом численность студентов, обучающихся по программам начального профессионального образования (НПО), регулярно снижалась и составила в 2017 г. 57,3 % от уровня 2010 г., а чис-

ленность студентов, обучающихся по программам СПО, даже возросла, составив в 2017 г. 117,8 % от уровня 2010 г.

Таблица 2.1

Динамика численности населения молодежных когорт и студентов Свердловской области (2010–2017 гг.), тыс. чел.

Показатель	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения Свердловской области молодежного возраста, <i>всего</i>	986,4	956,3	932,0	899,2	860,9	831,2	814,5	839,1
<i>В том числе:</i>								
• 15–19 лет	251,4	231,3	217,5	204,6	199,3	206,5	220,0	243,9
• 20–24 года	367,9	355,9	337,3	311,7	283,5	260,5	247,3	250,7
• 25–29 лет	367,1	369,1	377,2	382,9	378,1	364,2	347,2	344,5
Численность студентов в учреждениях профессионального образования, <i>всего</i>	311,9	287,8	280,2	270,4	252,4	244,8	229,7	233,6
<i>В том числе:</i>								
• начального	30,0	27,1	28,7	25,5	23,5	23,0	18,5	17,2
• среднего	77,7	74,5	75,6	78,3	82,5	86,4	90,1	91,5
• высшего	204,2	186,2	175,9	166,6	146,4	135,4	121,1	124,9
Доля студентов начального и среднего профессионального образования от общей численности студентов, %	34,5	35,3	37,2	38,4	42,0	54,1	47,3	46,5
Выпуск специалистов (квалифицированных рабочих, служащих) из организаций профессионального образования, <i>всего:</i>	80,2	78,5	71,2	66,9	67,3	64,2	55,7	49,9
<i>В том числе:</i>								
• начального	16,6	16,2	11,9	14,3	12,5	11,8	6,3	6,1
• среднего	21,3	20,1	17,9	14,2	15,3	16,5	17,2	18,8
• высшего	42,3	42,2	41,4	38,4	39,6	35,9	32,2	25,0
Доля выпуска специалистов начального и среднего профессионального образования от общего выпуска, %	47,3	46,2	41,9	42,7	41,3	44,1	42,2	49,9

Для того чтобы понять выбор абитуриентов, необходимо отметить, что численность студентов высшего образования за 2010–2014 гг. значительно сократилась и составила в 2014 г. лишь 71,7 % от уровня

2010 г. В 2015–2016 гг. это сокращение продолжилось и достигло минимального уровня в 2016 г. – 59,3 % от уровня 2010 г. и лишь в 2017 г. чуть-чуть возросло.

В России численность когорт в типичных возрастах поступления в учреждения «послешкольного» образования (15–19 лет) росла вплоть до середины 2000-х гг. (прирост составил более 25 %) [28]. Однако значение этого прироста для различных уровней системы профессионального образования было далеко не одинаковым.

Так, численность учащихся НПО на протяжении всех 1990–2000-х гг. почти монотонно снижалась. Очевидно, что такое обвальное падение никак не связано с изменениями в численности молодежных когорт. По большей части оно вызывалось, по нашему мнению, окончательной утратой привлекательности «пэтэушного» образования в глазах российской молодежи. В отличие от этого динамика численности студентов средних специальных учебных заведений (ссузов) достаточно плотно следовала в те годы за динамикой численности молодежи в возрасте 15–19 лет. Однако в случае высшего образования ситуация была иной. По нашим оценкам, вклад демографических изменений в экспансию высшего образования в Свердловской области был крайне незначительным и объяснял не более 15 % прироста численности его студенческого контингента. Остальные 85 % стремительного «наплыва» молодежи в вузы были обусловлены резко возросшей экономической ценностью высшего образования.

По-видимому, начавшееся в последние годы сокращение численности студентов в целом можно считать прямым следствием вступления России в «демографическую яму». Начиная с 2004 г. численность когорт населения Свердловской области в типичных студенческих возрастах стала быстро сокращаться, уменьшившись к 2015 г. почти на 40 %. Это почти сразу «потянуло» вниз численность студентов ССУЗов, а затем, с небольшой задержкой, и численность студентов вузов. Кроме того, демографический фактор придал дополнительное ускорение процессу оттока учащихся из системы НПО.

Однако в последние годы происходит несколько иной процесс: на фоне сокращения численности студентов начального и высшего профессионального образования численность студентов СПО увеличивается, несмотря на очевидные демографические проблемы. В результате доля студентов, обучающихся по программам среднего и на-

чального профессионального образования, увеличилась с 34,5 до 42 % с 2010 по 2014 гг. и до 49,9 % в 2017 г.

К тому же результаты исследований указывают на отсутствие возможности решить проблему дефицита кадров в реальном секторе экономики за счет увеличения экономической активности молодежи (табл. 2.2) [24].

Таблица 2.2

Динамика уровня экономической активности молодежи
Свердловской области (2011–2016 гг.), %

Показатель	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Уровень экономической активности населения	69,1	69,2	69,7	69,4	70,3	70,5
Уровень экономической активности молодежи	64,6	63,7	63,0	63,1	64,4	64,2
В том числе по возрастным группам:						
• до 20 лет	16,0	12,7	9,7	11,4	11,2	11,0
• 20–24 года	71,6	68,9	70,0	69,0	68,5	68,2
• 25–29 лет	88,2	88,5	87,6	87,5	89,3	89,5

Незначительное повышение экономической активности молодежи в 2015 г. вызвано ее увеличением в возрастной группе от 25 до 29 лет и связано с начавшимся экономическим ростом. В то же время наблюдавшееся в предыдущие годы повышение экономической активности более молодых возрастных когорт, связанное с кризисными явлениями и отказом от получения профессионального образования в пользу более раннего выхода на работу, прекратилось. Главным для этих возрастных групп продолжает оставаться долговременный тренд снижения экономической активности, обусловленный тем, что подавляющее большинство молодых людей стремится получить профессиональное образование (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Изменение уровня экономической и образовательной активности
молодежи Свердловской области в 2011–2016 гг., %

Группа по возрасту	Прирост уровня экономической активности	Прирост доли охвата профессиональным образованием
15–19 лет	–5	5,4
20–24 года	–3,4	6,2
25–29 лет	+1,3	–0,6

Более того, естественно ожидать, что со временем это стремление будет только усиливаться, так что экономическая активность молодежных групп, скорее всего, будет снижаться и дальше. Поскольку получение высшего образования уже стало социальной нормой, практически маловероятно, чтобы в ближайшем будущем молодежь начала отказываться от вузовских дипломов ради более раннего выхода на рынок труда. Наиболее правдоподобное объяснение этого стремительного наплыва в вузы заключалось в резко возросшей экономической ценности высшего образования. Кроме того, дополнительное ускорение благодаря этому получил процесс оттока учащихся из системы начального профессионального образования.

В начале периода трансформаций рынка труда в России меняется отношение населения к высшему профессиональному образованию, а именно, теряется его социально-экономическая значимость в силу высокой ставки дисконтирования населения, т. е. ожиданий быстрого дохода с меньшими затратами.

В перспективе до 2030 г., по нашим оценкам, уровень экономической активности молодежи сохранится примерно на текущем уровне (табл. 2.4) [24].

Таблица 2.4

Прогноз экономической активности населения
по возрастным группам (2015–2030 гг.), %

Показатель	Год			
	2015	2020	2025	2030
Уровень экономической активности населения	69,5	69,6	69,7	69,4
Уровень экономической активности молодежи	63,4	63,5	63,7	64,0
В том числе по возрастным группам:				
• до 20 лет	11,5	11,3	11,0	10,8
• 20–24 года	68,9	68,8	68,5	68,2
• 25–29 лет	87,3	87,5	88,0	88,5

Вышеотмеченное свидетельствует о следующем:

- решить проблему кадрового дефицита в период с 2020 по 2030 гг. уже реально невозможно за счет экстенсивных факторов;
- изменение экономической активности молодежи практически не влияет на структуру профессионального образования.

Вместе с тем нам представляется, что увеличение спроса абитуриентов на услуги СПО может быть обусловлено другими причинами:

- повышением элитарности высшего образования (увеличение пропускного балла ЕГЭ, сокращение количества вузов и их филиальной сети);
- снижением уровня жизни домохозяйств в результате продолжающейся экономической рецессии (меньшие затраты и сроки обучения в профессиональных образовательных организациях, большая их территориальная доступность).

Впрочем, наблюдающееся увеличение доли обучающихся в профессиональных образовательных организациях все равно остается ниже доли этих уровней образования в структуре прогнозной потребности экономики, которая составляет, по нашим оценкам, около 70 %.

Способна ли система среднего профессионального образования Свердловской области решить проблему кадрового обеспечения экономики Свердловской области в условиях необходимости ее инновационной перестройки?

В количественном отношении можем ответить утвердительно. Об этом свидетельствует приведенная в табл. 2.5 динамика численности организаций Свердловской области, реализующих программы начального и среднего профессионального образования с 2010 по 2014 гг. [13, 24].

Таблица 2.5

Динамика численности организаций Свердловской области, реализующих программы начального и среднего профессионального образования (2010–2014 гг.)

Показатели	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6
Количество организаций, реализующих программы начального профессионального образования	108	149	167	166	173
В том числе организации, подведомственные Министерству общего и профессионального образования Свердловской области	94	137	146	144	152
Персонал организаций, реализующих программы начального профессионального образования, чел.	7 250	6 242	5 319	4 684	3 083

Окончание табл. 2.5

1	2	3	4	5	6
Количество организаций среднего профессионального образования, всего	107	108	116	113	117
Персонал организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, чел.	10 515	10 752	10 966	10 790	11 827
Персонал образовательных организаций по подготовке и повышению квалификации работников, соответствующих начальному и среднему профессиональному образованию, чел.	1 671	1 447	1 312	1 899	2 044

Таким образом, можно констатировать, что сеть образовательных организаций, реализующих программы начального и среднего профессионального образования в настоящее время в целом сохранена. Численность профессиональных образовательных организаций стабильна, они достаточно равномерно распределены по территории Свердловской области, функционируют не только в крупных городах, но и в других населенных пунктах, что имеет большое значение для удовлетворения региональных образовательных и кадровых потребностей.

В то же время дальнейшее развитие системы СПО сопряжено с серьезными проблемами. Нами было проведено анкетирование профессиональных образовательных организаций Свердловской области, в котором приняли участие 23 техникума и колледжа [13]. Результаты проведенного исследования показали, что текущая ситуация в системе подготовки квалифицированных рабочих кадров недостаточно отвечает запросам развития экономики области ввиду ряда следующих проблем [13, 24]:

- отставание содержания профессионального образования от потребностей инновационного развития страны и запросов рынка труда;
- отсталая и статичная материально-технологическая база большинства профессиональных образовательных организаций, не отражающая динамику инновационных изменений в отечественном и мировом производстве;
- снижение социального статуса рабочих профессий и, как следствие, престижа профессионального образования, что отражается на качестве контингента обучающихся;
- неудовлетворительная структура кадрового состава педагогов профессионального обучения.

Проблема недостаточной обеспеченности потребности экономики в кадрах заключается не только в дефиците высококвалифицированных рабочих, но и в крайне неблагоприятном состоянии кадрового ресурса системы профессионального образования, которое не отвечает современным требованиям. Около 78,6 % преподавательского состава учреждений СПО составляют женщины; 30,1 % преподавательского состава составляют пенсионеры; лишь 12,6 % преподавательского состава – молодые люди до 30 лет. В руководящем составе образовательных организаций, осуществляющих подготовку рабочих (служащих), лишь 26 % педагогов имеют высшее профессионально-педагогическое образование (ППО) и 2 % – среднее; 24 % преподавателей имеют высшее и 4,6 % – среднее ППО; 9,7 % – мастеров производственного обучения имеют высшее ППО, 14,9 % – среднее ППО и около 15 % работников – начальное и общее среднее образование [32].

Сложившейся в стране системе профессионально-педагогического образования в настоящее время присущи следующие недостатки [34]:

1) традиционное образование педагогов профессионального обучения осуществляет подготовку выпускников к работе в стабильных условиях производства и последующее обучение ими рабочих происходит на известных моделях оборудования, что входит в противоречие с непрерывно изменяющимся характером инновационных производственных процессов;

2) существующая разработка образовательных программ противоречит необходимости использования компетентностного подхода, ориентированного на деятельностный характер обучения и формирующего у будущего педагога профессионального обучения необходимый для инновационной деятельности набор профессиональных компетенций.

На развитие организации системы СПО значительное влияние оказывает территориальный фактор: как правило, техническая оснащенность и заработная плата преподавателей техникумов и колледжей, размещенных в крупных промышленных центрах, существенно выше аналогичных по профилю образовательных организаций, находящихся на периферии.

В числе других факторов, препятствующих развитию СПО, можно отметить следующие:

- сформированные у молодежи телевидением и социальными сетями шаблоны «успешной и социально востребованной» формы занятости, связанные с обязательным наличием высшего образования, предметная составляющая которого определяется не внутренней потребностью молодого человека, а доступностью вуза и факультета, а также желанием получения «быстрых» финансовых результатов;

- существующая система профориентации, не обеспечивающая необходимых осмысленных мотивов для выбора профессии и получения профессионального образования по востребованным экономикой специальностям.

За последние годы продолжалась реализация мероприятий государственной политики модернизации системы профессионального образования на основе программно-целевых и проектных методов. В рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» и Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. сделано следующее:

- обновлена структура подготовки кадров в соответствии с диверсификацией деятельности предприятий и их изменившимися запросами на кадровые ресурсы;

- апробированы организационно-правовые условия для развития интеграции образовательных программ НПО и СПО;

- объединены ранее существовавшие 1 200 профессий рабочих в результате содержательной модернизации профессионального образования в НПО в 293 интегрированные, в СПО на основе сокращения число специальностей уменьшилось на 12 %;

- привлечены инвестиции в развитие системы профессионального образования путем реализации механизма государственной поддержки инновационных проектов на условиях софинансирования со стороны субъектов РФ и работодателей;

- созданы новые элементы образовательной инфраструктуры подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена (отраслевые ресурсные центры на базе техникумов и колледжей, центры трудоустройства выпускников, центры оценки и сертификации квалификаций и др.).

В настоящее время перед российской системой профессионального образования стоит целый ряд новых масштабных задач, которые предстояло решить к 2020 г., в том числе по обновлению образовательных технологий, обеспечению соответствия качества подготовки кадров международным стандартам, повышению доступности СПО для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями развития.

В частности, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был утвержден список пятидесяти наиболее востребованных и перспективных рабочих профессий и специальностей, требующих среднего профессионального образования (ТОП-50) [12], ориентированный, прежде всего, на высокотехнологичные отрасли промышленности, IT-отрасли, а также сферу услуг. Помимо традиционных профессий в ТОП-50 вошли такие редкие специальности, как оператор беспилотных летательных средств, мобильный робототехник, специалист по аддитивным технологиям, мехатроник и техник по композитным материалам. При этом центральное значение в ориентированной на ТОП-50 модернизации профессионального образования отводится разработке и внедрению системы новых профессиональных стандартов, отвечающих современным требованиям.

Планировалось, как минимум, в половине колледжей к 2020 г. осуществлять подготовку кадров по ТОП-50 в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями. Отметим, что половина студентов СПО в субъектах Российской Федерации должны участвовать в региональных и национальных олимпиадах и чемпионатах профессионального мастерства, отраслевых чемпионатах, а 40 % выпускников по «топовым» профессиям и специальностям должны иметь сертификаты квалификаций или «медаль профессионализма» по стандартам WorldSkills [12].

С этой целью в настоящее время реализуются новые проекты по повышению качества российского профессионального образования, его интеграции в международное образовательное пространство. Так, в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. на конкурсной основе были созданы шесть Межрегиональных центров компетенций (МЦК). Один из них (в области промышленных и инженерных технологий) получил развитие на терри-

тории Свердловской области. Главная цель МЦК – создание условий для обеспечения подготовки кадров по наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям профессионального образования, в том числе входящим в перечень ТОП-50, а также для эффективной подготовки национальной сборной к чемпионатам профессионального мастерства WorldSkills. На региональном уровне предусматривается также реализация следующих мер [12]:

- определение региональных перечней приоритетных профессий и специальностей для СПО, согласующихся с федеральным перечнем ТОП-50;
- определение «ведущих» профессиональных образовательных организаций-лидеров, с опорой на которые будет обеспечена подготовка кадров по ТОП-50;
- повышение нормативов бюджетного финансирования по профессиям и специальностям ТОП-50;
- передача средств бюджета субъекта Российской Федерации за реализацию профессиональных модулей и практики ресурсным центрам;
- предоставление льгот инновационным колледжам по региональным налогам.

Намечаемая организация образовательных ресурсов региональной системы СПО на базе ресурсных центров предполагает укрупнение сети профессиональных образовательных организаций. В процессе оптимизации предусматривается взаимодействие МЦК и «ведущих» организаций СПО с целью трансфера программ и технологий подготовки кадров по ТОП-50, а также включение в сетевое сотрудничество других организаций.

В то же время современная практика решения проблем кадрового обеспечения инновационными методами не лишена недостатков. Так, Программа модернизации и создания новых рабочих мест в Свердловской области на период до 2020 г., по нашему мнению, недостаточно была согласована с прогнозом потребности в кадрах в территориальном разрезе (табл. 2.6) [15].

Приведенные в табл. 2.6 данные показывают большие различия в соотношении количества планируемых к созданию и модернизации

рабочих мест и прогнозными показателями потребности в кадрах по различным управленческим округам Свердловской области.

Таблица 2.6

Сравнительная оценка планируемого числа модернизируемых и создаваемых новых рабочих мест и прогноза потребности в подготовке кадров по управленческим округам Свердловской области на 2020 г., чел.

Рабочие места по программе или прогнозу	Управленческий округ					Вне округов	Всего
	Северный	Горно-заводский	Западный	Южный	Восточный		
Программа модернизации и создания новых рабочих мест	71 800	115 900	105 700	73 900	41 400	291 300	700 000
Прогноз потребности в кадрах (высшее образование)	15 184	11 522	10 412	6 999	38 949	92 063	175 129

Недостаточно полно учитываются также особенности территориального развития экономики при оптимизации профессионального образования, основанного на укрупнении профессиональных образовательных организаций и повышении эффективности расходования бюджетных средств, понимаемой чаще всего как их экономия. Это, в частности, проявляется в усиливающейся тенденции несбалансированности рабочей силы и рабочих мест на уровне муниципальных образований, наличии территорий, имеющих критическую или высокую степень дисбаланса, определяемую по коэффициентам уровня занятости населения (менее 48 %), а также по коэффициентам напряженности (более пяти) на локальных рынках труда. За последние два года в Свердловской области количество «неблагополучных» с точки зрения занятости населения муниципальных образований возросло с 31 до 34. А доля населения в этих муниципальных образованиях в регионе увеличилась с 15,1 до 18,2 %. При этом практически в каждом из них отсутствуют как четкие перспективные ориентиры инновационного раз-

вития, так и соответствующие им прогнозы развития рынков труда, профессионально-квалификационной структуры кадров территории.

В связи с этим представляется необходимым наряду с реализацией мероприятий, направленных на кадровое обеспечение отдельных отраслей региональной экономики, в том числе осуществляемых в рамках программы «Уральская инженерная школа», направить усилия и на решение проблем повышения кадрового потенциала территорий. Профессиональные образовательные организации при этом должны выступать в качестве субъектов интеграции профессионального и высшего образования с работодателями, властью и наукой на региональном и муниципальном уровнях, стать сетевыми посредниками между рынками рабочих мест и рабочей силы в территориальных кластерах.

Глава 3. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

3.1. Перспективы развития мирового сообщества

Современное состояние мирового сообщества характеризуется переходным этапом его развития, глобальными геополитическими переменами и нарастающим противостоянием существующих цивилизаций с различающимися человеческими ценностями.

Так, ученые-политологи считают, что в настоящее время осуществляется переход к постиндустриальному обществу, которое может быть либо технократически информационным, либо гуманистически-ноосферным [4].

Прогнозы отдельных ученых настроены на то, что основной проблемой станет нарастание межцивилизационных конфликтов, столкновений, международного терроризма, а в противовес данной проблеме они ставят диалог, сотрудничество и партнерство цивилизаций в решении актуальных проблем [4].

По прогнозам ООН, к середине столетия ряд стран и цивилизаций окажутся в состоянии депопуляции и быстрого старения населения, тогда как в других будут продолжаться высокие темпы роста населения, что приведет к усилению миграционных потоков и обострению межцивилизационных противоречий. Также в мире, по мнению ученых, нарастают признаки глобального энерго-экологического кризиса, который может завершиться экологической катастрофой, если не будет осуществлен переход от ископаемого топлива к альтернативным, экологически чистым источникам энергии. Стремительно развиваются процессы глобализации, возрастает поляризация доходов и уровня жизни богатых и бедных стран и цивилизаций, что грозит глобальным социальным взрывом.

Важно отметить, что перспективы развития мирового общества строятся на особенностях генотипа цивилизаций, в основу которого положены следующие факторы [4]:

- демографический фактор – численность, динамика, структура населения, усиление международной миграции и ее последствия, поляризация демографической динамики цивилизаций, сохранение до-

статочны высоких темпов прироста населения в одних цивилизациях при нарастании депопуляции и старения населения у других;

- природно-экологический фактор – усиление неравномерности обеспечения жизнедеятельности и экономического роста природными ресурсами и нарастание загрязнения окружающей среды в густонаселенных районах, развертывание глобального энерго-экологического кризиса и следующей за ним энерго-экологической революции, переход к преобладанию альтернативных, экологически чистых источников энергии;

- технологический фактор – усиление технологического разрыва между группой авангардных цивилизаций и технологически отстающей африканской и большей части мусульманской цивилизаций;

- экономический фактор – дифференциация уровня дохода на душу населения и темпов динамики ВВП, сдвиги в воспроизводственной и институциональной структуре экономики, усиление экономической стратификации и разрыва между богатыми и бедными странами, цивилизациями и социальными слоями, темпы инфляции, неустойчивость финансовой системы и рост внешней задолженности;

- геополитический фактор, характеризующий социально-политическую устойчивость, конфликты и революции в каждой цивилизации и во взаимоотношениях между ними, колебания свободы и тоталитаризма, развитие демократических институтов, межцивилизационные и межстрановые конфликты и столкновения, степень милитаризации экономики и общества, перспективы формирования многополярного мира, альянса и партнерства локальных цивилизаций в рамках глобальной цивилизации;

- социокультурный фактор – уровень, тенденции и перспективы развития науки, культуры, образования, этики и религии в цивилизациях, межкультурного и межконтинентального диалога, устойчивой системы цивилизационных ценностей, сохранения культурного и цивилизационного разнообразия.

При определении перспектив развития локальных и глобальных цивилизаций учеными дается прогнозная оценка каждого фактора по двум сценариям [4]:

- инерционному, если сложившиеся в настоящее время преобладающие тенденции в перспективе сохраняются;

- инерционно-прорывному, если будет реализован стратегический курс на основе базисных инноваций, диалога и партнерства ин-

новаций (как в динамике каждой цивилизации, так и во взаимодействии между ними), это оптимистический сценарий динамики глобальной цивилизации.

Исходя из вышеперечисленных факторов, прогнозы развития мирового общества строятся по следующим направлениям: прогноз социодемографической динамики; прогноз энерго-экологической динамики; прогноз инновационно-технологической динамики; прогноз экономической динамики; прогноз геополитической динамики; прогноз социокультурной динамики.

Прогноз социодемографической динамики демонстрирует следующие основные тенденции [4]:

- усиливается поляризация долгосрочной демографической динамики в разных цивилизациях – тенденция депопуляции в одних цивилизациях (российской, японской, западноевропейской, восточноевропейской) при сравнительно высоких, но падающих темпах роста в других (африканской, мусульманской, индийской, латиноамериканской). К концу XXI в. ожидается стабилизация общей численности населения, а в следующем веке – преобладание депопуляции в глобальных масштабах;
- во многих цивилизациях ухудшается возрастная структура населения, нарастают тенденции его старения, увеличения демографической нагрузки на работающих, сокращения доли инновационно-активного населения;
- дефицит рабочей силы в одних цивилизациях сочетается с увеличением безработицы в других, что стимулирует процесс легальной и нелегальной миграции и разжигает межцивилизационные противоречия в странах с растущей массой мигрантов;
- несмотря на успехи медицины, наблюдаются опасные тенденции к ухудшению здоровья населения планеты, связанные с низким уровнем развития здравоохранения в ряде цивилизаций, распространением ряда опасных болезней;
- уровень образования населения в ряде цивилизаций остается низким, качество образования не отвечает требованиям усложняющегося производства, что затрудняет адаптацию новых поколений к изменившимся условиям труда и жизни;

- поляризация уровня жизни различных цивилизаций, стран и социальных слоев возрастает, уровень бедности сокращается медленно, что становится важнейшим фактором усиления социальных и межцивилизационных конфликтов, международного терроризма;

- новая волна сексуальной революции приобретает глобальный характер, что подрывает основы семьи и усиливает депопуляцию.

Прогноз энерго-экологической динамики показал следующие основные тенденции [4]:

- происходит исчерпание ряда богатых месторождений и удорожание ископаемого топлива;

- идет опасное увеличение теплового загрязнения окружающей среды и появляется угроза необратимых изменений климата;

- обостряются межцивилизационные противоречия на мировом энергетическом рынке.

Исходя из сложившихся тенденций, ученые прогнозируют в первые десятилетия XXI в. развертывание глобального энерго-экологического кризиса.

Инновационно-технологическая динамика мирового общества за время индустриальной эпохи характеризуется большим разрывом в уровне технологического (соответственно, и экономического) развития между цивилизациями.

Исследователи считают, что возможны два крайних сценария глобального технологического развития цивилизаций. По инерционному сценарию разрыв между авангардными цивилизациями, которые осуществят технологический переворот (североамериканской, западноевропейской, японской), и отстающими цивилизациями, где сохранится преобладание ранне- и доиндустриальных технологических укладов (африканской, мусульманской), будет увеличиваться, что усилит экономическую поляризацию и угрозу столкновения цивилизаций. К авангардным цивилизациям будут приближаться восточно-европейская, китайская, индийская, буддийская, евразийская цивилизации. Этому сценарию будет способствовать преобладающая ныне неолиберальная модель глобализации.

Другой, оптимистический сценарий носит инновационно-прорывной характер. Он ориентирован на сближение уровней технологического и экономического развития цивилизаций, преодоление чрезмерной поляризации, распространение пятого и освоение шестого тех-

нологических укладов в глобальном масштабе на основе партнерства авангардных и отстающих цивилизаций. Это потребует изменения модели глобализации и станет технологической основой формирования гуманистически-ноосферного постиндустриального общества.

Прогноз экономической динамики характеризуется следующими основными тенденциями [4]:

- переход от индустриального к постиндустриальному способу производства и крупные институциональные преобразования;
- ускоренное развитие глобализации по неолиберальной модели, увеличивающей поляризацию богатых и бедных стран и цивилизаций;
- формирование глобальной транспортной и информационной сетей, устанавливающих взаимосвязь экономик;
- усиление воздействия демографических и энерго-экологических ограничений экономического роста;
- повышение неустойчивости экономики, учащение ритма экономических кризисов на нисходящей волне пятого Кондратьевского цикла, а также в динамике мировой валютно-финансовой системы и мировых цен;
- обострение межцивилизационных противоречий в геоэкономической динамике;
- отрицательное влияние перестройки системы геополитических отношений, новая волна милитаризации, появление симптомов противостояния цивилизаций.

Прогноз геополитической динамики цивилизаций определяется тем, что с 90-х гг. XX в. коренным образом изменилась структура мироустройства. Вместо двухполярного мира с противостоянием двух сверхдержав и стран появился хаос длительного переходного периода с борьбой двух тенденций – однополярного мироустройства во главе с единственной сверхдержавой и многополярного мира с несколькими центрами силы и вырисовывающимся в перспективе возвращением к биполярности в виде противостояния США и возросшего по экономической и военной мощи Китая.

Прогноз социокультурной динамики предполагает, что в первой половине XXI в. в глобальной социокультурной сфере будут происходить глубокие трансформации, связанные со становлением гуманистически-ноосферного постиндустриального общества, с революциями в науке, образовании и этике, переходом к интегральному социо-

культурному строю, необходимостью развития диалога и партнерства цивилизаций, культур и религии, сохранения культурного разнообразия. Перспективы этики и религии оцениваются падением нравов, сексуальной революцией, ослаблением роли семьи и нравственных норм, дифференциацией этих тенденций по цивилизациям. В связи с этим, считают ученые, необходимо возрождение гуманистической этики, становление интегральной системы ценностей, межконфессионального диалога, воспитания культуры мира и толерантности [4].

Исходя из прогноза, разработанного группой российских и иностранных ученых для Организации Объединенных Наций, можно сделать вывод о том, что общая тенденция развития мирового общества достаточно тревожная, основные направления исследования (социодемографическая динамика, энерго-экологическая динамика, инновационно-технологическая динамика, экономическая динамика, геополитическая динамика и социо-культурная динамика) идут против гуманистически-ноосферного направления развития современных локальных цивилизаций, что, по мнению ученых, приведет к нарастанию конфликтов между странами, религиями и самими цивилизациями. Однако параллельно допускается и оптимистический вариант развития мирового сообщества на основании осознания перспектив взаимного сотрудничества во всех направлениях человеческой деятельности от экономической до гуманитарной.

3.2. Перспективы развития мировой экономики

Развитие мировой экономики и ее перспективы напрямую влияют на благосостояние жизни населения всех стран. Ряд международных агентств и экспертов рисуют не самые благоприятные картины дальнейшего развития мирового сообщества [1, 9, 21, 36].

По мере того как глобальный циклический подъем мировой экономики приближается к своему двухлетнему пику, а темпы роста в некоторых странах – к своей высшей точке, экономическое развитие становится менее синхронизированным. В развитых странах растет разрыв в темпах экономического роста между США, ЕС и Японией. Аналогичная тенденция наблюдается и в развивающихся странах, отражая совместное влияние таких факторов, как растущие нефтяные цены, высокие процентные ставки в США, рост торговых барьеров и политическая нестабильность. Все эти факторы привели к сокраще-

нию потоков капитала, росту издержек финансирования и давлению обменных валютных курсов, особенно в странах со слабыми рыночными институтами и высоким политическим риском.

Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ) в мировой экономике продолжается рост, но в некоторых странах темпы роста не оправдали ожиданий. Специфические факторы негативно сказались на активности в странах с крупной экономикой. В то же время эти явления происходили на фоне ухудшения настроений на финансовых рынках, неопределенности относительно торговой политики и обеспокоенности относительно перспектив Китая.

В 2019 г. ожидалось замедление мирового роста, что было вызвано рядом факторов. Средние цены на нефть прогнозировались на уровне немного ниже 60 долларов США за баррель в 2019 и 2020 гг. Ожидалось, что цены на металлы снизятся на 7,4 % в 2019 г. относительно предыдущего года и будут оставаться примерно на этом же уровне до конца 2020 г. Прогнозы цен на большинство основных сельскохозяйственных биржевых товаров были немного пересмотрены в сторону снижения.

Мировой экономический рост в 2018 г. (по оценке МВФ) составил 3,7 %, что соответствовало оценке от осени 2017 г., но признаки замедления роста во второй половине 2018 г. привели к пересмотру роста в нескольких странах в сторону снижения.

Прогнозировалось снижение мирового экономического роста до 3,5 % в 2019 г. и затем небольшое повышение до 3,6 % в 2020 г. Эта динамика роста отражала устойчивое снижение темпов с уровней выше тренда в странах с развитой экономикой в сочетании с временным снижением темпов роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в 2019 г. вследствие сокращения доходов в Аргентине и Турции, а также влияния мер в области торговли на экономику Китая и других стран Азии.

В частности, в странах с развитой экономикой рост замедлился с 2,3 % в 2018 г. до 2,0 % в 2019 г. и 1,7 % в 2020 г. Эта оценка темпа роста в 2018 г. и прогноз на 2019 г. на 0,1 процентного пункта были ниже, чем в 2018 г. в основном вследствие пересмотра колебания курса евро.

Предполагалось, что рост в зоне евро замедлится с 1,8 % в 2018 г. до 1,6 % в 2019 г. (на 0,3 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось ранее) и 1,7 % в 2020 г. Прогнозы темпов роста были снижены

по многим странам, в частности по Германии (ввиду низких показателей частного потребления, слабой динамики промышленного производства после введения пересмотренных нормативов выбросов для автомобилей и пониженного внешнего спроса), Италии (из-за слабого внутреннего спроса и более высокой стоимости заимствования, поскольку доходность по государственным ценным бумагам оставалась повышенной) и Франции (вследствие негативных последствий уличных протестов и забастовок).

Базисный прогноз роста в Соединенном Королевстве в 2019–2020 гг. на уровне примерно 1,5 % был сопряжен со значительной неопределенностью. Данный прогноз был обусловлен негативным влиянием длительного периода неопределенности относительно результата «брексита» и положительным эффектом бюджетного стимула, объявленного в рамках бюджета 2019 г. Этот базисный прогноз предполагал, что в 2019 г. должно быть достигнуто соглашение по «брекситу» и Соединенное Королевство должно было постепенно перейти на новый режим отношений. Однако конечная форма «брексита» осталась весьма неопределенной.

Прогноз роста в Соединенных Штатах также остался неизменным. Ожидалось, что темпы роста снизятся до 2,5 % в 2019 г. и далее до 1,8 % в 2020 г. в связи с прекращением бюджетного стимула и временно более высоким уровнем ставки по федеральным фондам по сравнению с нейтральным уровнем процентных ставок. Тем не менее прогнозируемые темпы подъема остались выше оценки потенциальных темпов роста экономики США за оба периода. Активный рост внутреннего спроса должен будет поддерживать увеличение импорта и способствовать повышению дефицита счета текущих операций США.

Ожидалось, что в Японии экономический рост в 2019 г. составит 1,1 %. Этот пересмотр в основном отражал дополнительную бюджетную поддержку экономики в 2019 г., включая меры для смягчения последствий планируемого повышения налога на потребление в октябре 2019 г. Прогнозировалось, что после принятия компенсирующих мер рост замедлится до 0,5 % в 2020 г.

Темпы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии должны были снизиться с 6,5 % в 2018 г. до 6,3 % в 2019 г. и 6,4 % в 2020 г. Несмотря на бюджетный стимул, отчасти компенсирующий последствия повышения тарифов США, рост эко-

номики Китая должен был замедлиться вследствие совокупного воздействия необходимого ужесточения финансового регулирования и напряженности в торговле с США. В Индии ожидалось ускорение экономического роста в 2019 г. благодаря снижению цен на нефть и более медленному, чем ранее ожидалось, ужесточению денежно-кредитных условий в связи с ослаблением инфляционного давления.

Эксперты прогнозировали, что темпы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы в 2019 г. снизятся больше, чем ранее прогнозировалось (с 3,8 % до 0,7 % в 2018 г.), несмотря на в целом динамичный рост в Центральной и Восточной Европе, а затем повысятся до 2,4 % в 2020 г. Эти пересмотры (на 1,3 процентного пункта в 2019 г. и 0,4 процентного пункта в 2020 г.) объяснялись значительным прогнозируемым сокращением внешнего финансирования в 2019 г. и более медленным восстановлением в 2020 г. в Турции на фоне ужесточения экономической политики и адаптации к более ограничительным условиям.

В Латинской Америке прогнозировалось восстановление роста с 1,1 % в 2018 г. до 2,0 % в 2019 г. и 2,5 % в 2020 г. (за оба периода на 0,2 процентного пункта ниже, чем ожидалось ранее). Эти пересмотры объяснялись снижением прогноза роста экономики Мексики в 2019–2020 гг. вследствие более низкого уровня частных инвестиций и еще более серьезным, чем ранее ожидалось, сокращением их в Венесуэле. Эти снижения прогнозов лишь частично компенсировались повышением прогноза на 2019 г. по Бразилии, где ожидалось продолжение постепенного восстановления после спада 2015–2016 гг. Экономика Аргентины должна была сократиться в 2019 г., поскольку ужесточение политики с целью уменьшения дисбалансов должно было сдерживать внутренний спрос, и экономический рост должен был возобновиться только в 2020 г.

Ожидалось, что в странах Ближнего Востока и Северной Африки, Афганистане и Пакистане темпы роста должны были оставаться пониженными (2,4 %, в 2019 г.) и повыситься примерно до 3 % в 2020 г. На перспективах региона негативно сказывается целый ряд факторов, включая слабый рост добычи нефти, нейтрализующий ожидаемое повышение активности в других секторах экономики (Саудовская Аравия); ужесточение условий финансирования (Пакистан); санкции США (Иран); и геополитическая напряженность в нескольких странах.

Ожидалось, что в странах Африки к югу от Сахары темпы роста повысятся с 2,9 % в 2018 г. до 3,5 % в 2019 г. и 3,6 % в 2020 г. Прогноз на оба года на 0,3 процентного пункта был ниже, чем в прогнозе от октября 2017 г., поскольку снижение цен на нефть привело к его пересмотру в сторону снижения для Анголы и Нигерии. За общими цифрами по региону скрывались значительные различия в показателях: ожидалось, что в более чем одной трети стран к югу от Сахары экономический рост в 2019–2020 гг. превысит 5 %.

Активность в Содружестве Независимых Государств, по прогнозу должна была расти примерно на 2,25 % в 2019–2020 гг., поскольку ожидающиеся в ближайший период более низкие цены на нефть должны были сдерживать перспективы роста экономики России. Более того, для российской экономики по прогнозам должна была быть характерна тенденция спада. Однако это было следствием осознанного решения пожертвовать ростом в краткосрочном периоде ради стабильности в долгосрочном. Вместе с тем по прогнозам РФ могла вступить в рецессию, и одним из главных рисков были санкции. При прогнозировании говорилось, что если санкции окажутся неожиданно жесткими, рубль начнет падать, подстегивая рост инфляции.

Повышение НДС в краткосрочном периоде по прогнозам должно было привести к росту инфляции примерно до 6 % и к снижению спроса. Из-за этого рост экономики по итогам года мог составить 1,4 против 1,6 % в 2018 г.

Наиболее серьезными факторами риска для мировых перспектив являлись результаты переговоров о торговле и то, как должны были меняться финансовые условия в первые месяцы 2019 г. При урегулировании странами разногласий без возведения дополнительных торговых барьеров, искажающих экономику, должны были улучшаться настроения рынка, а повышение уверенности и смягчение финансовых условий должны были усиливать друг друга и тем самым способствовать достижению темпов роста выше базисного прогноза. Однако баланс рисков все еще был смещен в сторону ухудшения.

Подписание 30 ноября 2018 г. соглашения о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой (USMCA), а также, объявленное 1 декабря 2018 г. между США и Китаем 90-дневное «перемирие» в вопросе повышения тарифов являлись позитивными шагами к смягчению торговых противоречий. Тем не менее, конечные результаты

все еще зависели от переговоров в случае торгового спора между США и Китаем и от процесса ратификации USMCA в участвующих странах. Таким образом, по-прежнему существовали угрозы для мировой торговли, инвестиций и производства, связанные с неопределенностью относительно политики, а также другими сохранявшимися проявлениями напряженности в торговле. Прогнозы обещали следующее: если разногласия не будут устранены и приведут к повышению тарифных барьеров, это повлечет за собой повышение стоимости импорта промежуточных и инвестиционных товаров и цен товаров для конечных потребителей. Помимо этих прямых последствий, усиление неопределенности относительно торговой политики и опасения эскалации и ответных мер могли снизить уровни инвестиций предприятий, нарушить цепочки поставок и замедлить рост производительности. Вызванное этим ослабление перспектив прибыли компаний по прогнозам могло ухудшить настроения финансовых рынков и дополнительно снизить экономический рост, что привело бы к высокой напряженности в торговле.

Другим источником риска для системной финансовой стабильности являлось замедление экономического роста в Китае с негативными последствиями для торговых партнеров и мировых цен на биржевые товары. Экономика Китая замедлилась в 2018 г. в основном из-за ужесточения финансового регулирования с целью ограничения теневой банковской деятельности и внебюджетных инвестиций местных органов государственного управления, а также в результате расширения масштабов торгового спора с США, что привело к более значительному снижению темпов экономического роста к концу года. На 2019 г. прогнозировалось дальнейшее замедление. Официальные органы отреагировали на это снижение темпов, ограничив проводимое ими ужесточение финансового регулирования, увеличив ликвидность посредством снижения нормативов резервов для банков и предоставив бюджетный стимул посредством возобновления государственных инвестиций. Тем не менее, экономическая активность могла не оправдать ожиданий, особенно при отсутствии спада напряженности. Как уже наблюдалось в 2015–2016 гг., обеспокоенность относительно состояния экономики Китая могла спровоцировать внезапные широкомасштабные распродажи на рынках финансовых активов и биржевых товаров, создающие трудности для его торговых партнеров, экспортеров биржевых товаров и других стран с формирующимся рынком.

Помимо возможного нарастания напряженности в торговле и более общего изменения в настроениях финансовых рынков, другие факторы, усугубляющие риск снижения мировых инвестиций и экономического роста, включали в себя неопределенность относительно программ политики новых администраций, длительный период закрытия федеральных государственных учреждений США, а также геополитическую напряженность на Ближнем Востоке и в Восточной Азии.

В ситуации, когда пик динамики был уже пройден, риски для мирового роста сместились в сторону ухудшения, а пространство для проведения экономической политики во многих странах стало ограниченным, потребовались безотлагательные меры на многостороннем и национальном уровнях, призванные предотвратить дальнейшее замедление экономического роста и повысить устойчивость. Общим для всех приоритетом явилось улучшение среднесрочных перспектив экономического роста наряду с приданием ему более всеобъемлющего характера.

Многостороннее сотрудничество должно было выступить основным способом обезопасить мир от неблагоприятных последствий. Директивным органам следовало, опираясь на отмеченные выше благоприятные изменения за последний период, сотрудничать в устранении причин неудовлетворенности, основанной на правилах системной торговли, снижении торговых издержек и урегулировании разногласий, избегая повышения тарифных и нетарифных барьеров. В противном случае это еще более могло дестабилизировать замедляющуюся мировую экономику. Помимо торговли, содействие более тесному сотрудничеству по различным вопросам помогло бы расширить выгоды глобальной экономической интеграции, включая реформы финансового регулирования, международное налогообложение и сведение к минимуму трансграничных возможностей для уклонения от уплаты налогов, сокращение коррупции и укрепление глобальной системы финансовой безопасности для уменьшения потребности стран в самостраховании от внешних шоков. В растущей и все более сложной мировой экономике с новыми и более серьезными рисками достаточный уровень ресурсов МВФ должен был оставаться одним из ключевых стабилизирующих факторов на мировых рынках капитала.

Приоритеты внутренней политики в государствах с развитой экономикой, странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с низкими доходами оставались в целом такими же. Ожидалось,

что начиная с 2020 г. налогово-бюджетная политика в государствах с развитой экономикой будет ограничительной ввиду начала свертывания бюджетного стимула в США. Предполагалось, что в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах курс налогово-бюджетной политики должен был быть в целом нейтральным на протяжении прогнозного периода. Страны по прогнозам должны были изыскивать резервы для борьбы с внешними шоковыми явлениями, должна была усилиться рационализация регулирования и укрепления конкурентоспособности, инвестирования в инфраструктуру и человеческий капитал и повышения эффективности рынка труда.

В странах с развитой экономикой ожидалось, что экономический рост снизится до своего невысокого потенциального уровня. Всем странам следовало сделать упор на меры, поднимающие производительность, повышающие участие различных групп, особенно женщин и, в некоторых случаях, молодежи, в рабочей силе и обеспечивающие достаточное социальное страхование, в том числе для уязвимых групп при проведении структурных преобразований. Денежно-кредитная политика должна была обеспечивать сохранение стабильных инфляционных ожиданий, а налогово-бюджетная политика – создавать по мере необходимости буферные резервы, с тем чтобы расширить имеющееся ограниченное пространство для проведения политики с целью преодоления спадов.

Как указано выше, в течение 2018 г. в центре внимания были макроэкономические риски. Волатильность финансового рынка увеличилась. Экономический глобальный рост достиг пика: МВФ прогнозировал точку к постепенному замедлению в следующие несколько лет. Кроме того, ужесточение глобальных финансовых условий являлось особой нагрузкой на страны, которые наращивали долларовые обязательства, в то время как процентные ставки были низкими.

Геополитическая и геоэкономическая напряженность росли среди мировых держав. Эта напряженность представляет собой наиболее насущный глобальный риск в настоящее время.

Ситуация в мировой экономике по прогнозам в 2019 г. во многом зависела от торговых войн, цен на нефть, конфликтов в водах у берегов Китая и состояния двух европейских стран. Например, по версии агентства Bloomberg в 2019 г. торговые противостояния между странами должны были быть «самыми ожесточенными». Из-за непредсказуемости действий президента США Дональда Трампа сценариев развития событий было много: от спада напряженности до полномасштабной экономической

войны между двумя крупнейшими экономиками мира – США и Китая. Следить, по мнению экспертов агентства, нужно было за тремя темами: сумеют ли США и Китай договориться о взаимной торговле, будет ли Вашингтон вводить новые пошлины на автомобили и запчасти из Европы, Кореи и Японии и ратифицирует ли конгресс США новое соглашение о торговле с Мексикой и Канадой (USMCA). Проблемы на любом из этих направлений могли сказаться на состоянии мировой экономики. В прил. 1 представлены перспективы развития мировой экономики по данным МВФ.

В 2015 г. эксперты компании McKinsey разработали четыре различных сценария развития мировой экономики на период до 2025 г. для стран большой двадцатки (G-20) [36].

Сценарий 1. Глобальная синхронность: дальнейшая конвергенция и быстрый экономический рост. По данному сценарию мировая экономика переживает наиболее быстрый рост, аналогичный тому, какой наблюдался на протяжении последних тридцати лет, со среднегодовыми темпами 3,7 %. К 2025 г. объем мировой экономики достигнет 90 трлн долл. в постоянных ценах 2015 г., увеличиваясь с 62 трлн долл. в 2015 г.

При этом Индия будет оставаться наиболее быстроразвивающейся страной в мире (рис. 3.1) [36].

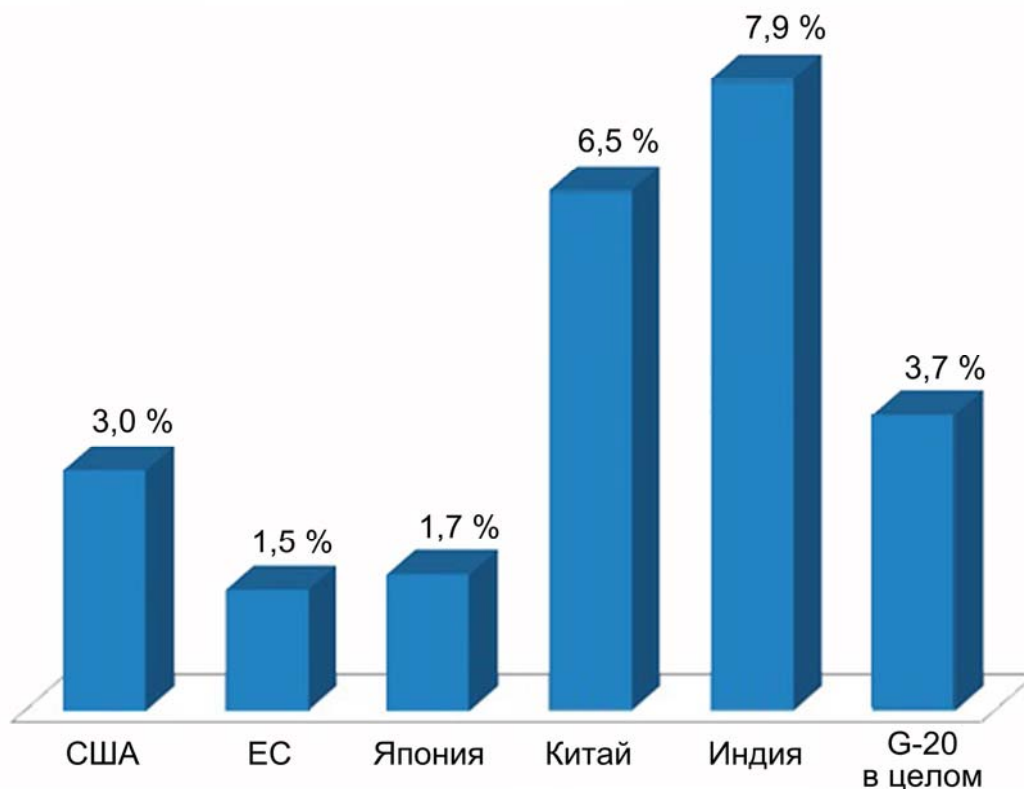

Рис. 3.1. Темпы роста стран G-20 при сценарии 1

Развитие и расширение торговых соглашений приведет к снижению барьеров на рынках важнейших услуг, возобновлению международной экономической активности и трансфера технологий. Быстрое распространение инноваций, усиленное более широкими торговыми соглашениями, повысит долю экспорта в валовом национальном продукте (ВНП) стран двадцатки с 25 до 34 % к 2025 г. при среднегодовых темпах прироста на уровне начала 2000-х гг.

Реформы финансового сектора в развивающихся странах будут способствовать формированию более прочного рынка капитала. Глобальные процентные ставки вернуться к уровню, существовавшему до кризиса. Цены на энергоресурсы и сырьевые товары будут расти, поскольку их предложение не сможет удовлетворять спрос со стороны развивающихся рынков. В этих условиях возобновится рост занятости, во многих странах будет наблюдаться снижение безработицы. До 80 % прироста занятости будет приходиться на Китай, Индию и другие развивающиеся страны двадцатки. В развитых странах ожидается политика стимулирования старших возрастных групп населения оставаться в составе рабочей силы как можно дольше, а также стимулирование занятости женщин и частично занятых.

Сценарий 2. Дивергенция при высоких темпах роста. Это второй сценарий с высокими темпами роста, который, однако, предусматривает неравномерное развитие различных стран. Темпы роста мировой экономики составят 3,2 % в год в течение следующих десяти лет, что немного выше исторического (за последние 30 лет) уровня, и к 2025 г. объем мировой экономики должен достигнуть 88 трлн долл. (рис. 3.2) [36].

При этом сценарии для США, Китая и Индии будут характерны достаточно высокие темпы экономического роста, в то время как в странах еврозоны и в Японии они ожидаются около 1 % в год. Неравномерность экономического развития осложнит достижение согласия по международной защите инвестиций, интеллектуальной собственности и вопросу о сельскохозяйственных субсидиях. В результате темпы роста международной торговли замедлятся и составят 25 % ВНП.

Отсутствие координации в решении структурных и финансовых проблем, а также в проведении монетарной политики, возможно, приведет к нарушению функционирования кредитных каналов и финансовых потоков. В таких условиях инвесторы будут искать более вы-

годные и быстрые вложения, что добавит ощущение волатильности рынков и их неустойчивости.

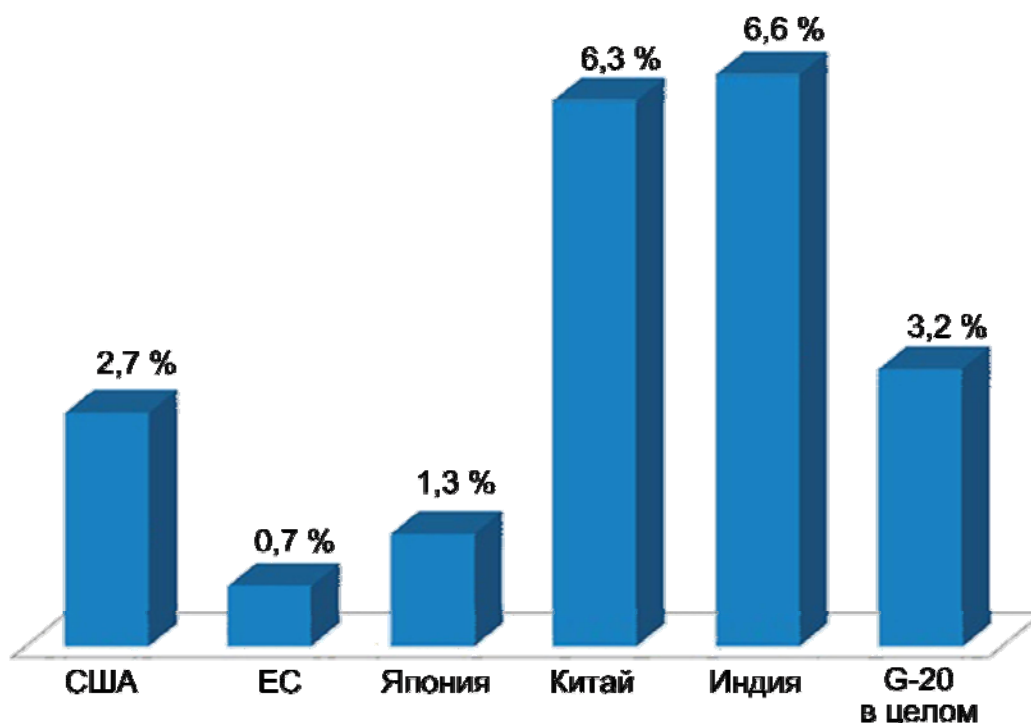

Рис. 3.2. Темпы роста стран G-20 при сценарии 2

Сценарий 3. Глобальное замедление. Этот сценарий предполагает общее замедление развития мировой экономики до 2,9% в год, что несколько ниже исторического уровня прошедших тридцати лет (рис. 3.3) [36].

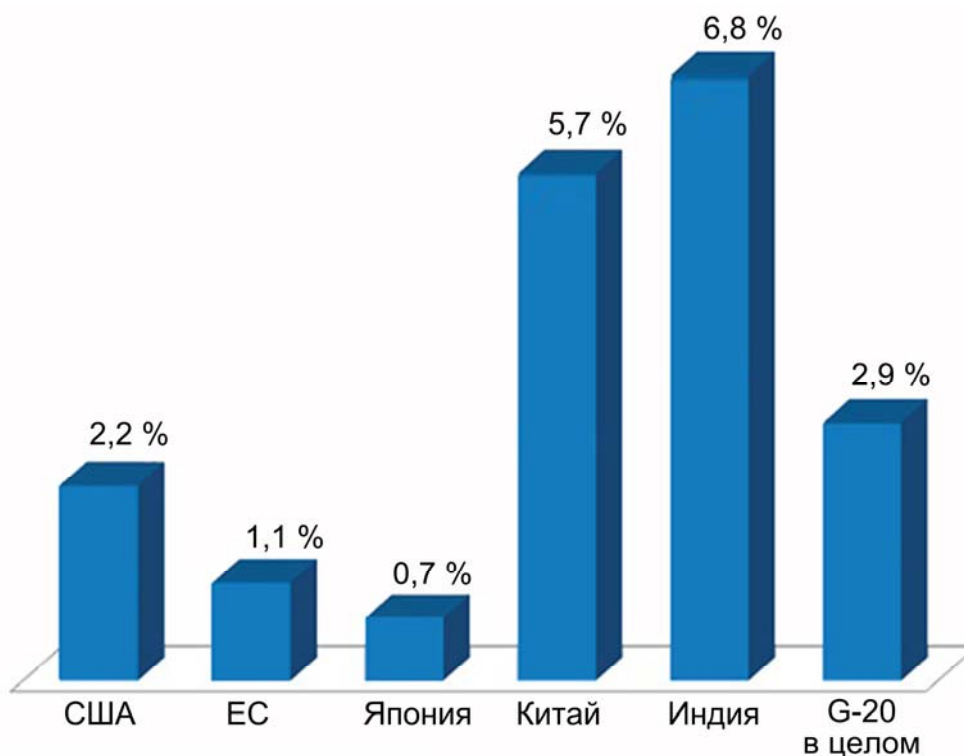

Рис. 3.3. Темпы роста стран G-20 при сценарии 3

Рост мировой экономики будет зависеть от динамики развивающихся рынков. К концу 2025 г. объем мировой экономики может достигнуть 86 трлн долл. в ценах 2015 г. При этом структурные проблемы в большинстве своем останутся нерешенными. Доля Китая в мировом ВВП составит 23 %.

Сценарий 4. Региональные кризисы, дивергенция и медленный рост. При этом сценарии экономический рост затухает и мировой ВВП оказывается к 2025 г. на 11 трлн долл. ниже, чем при оптимистическом сценарии 1 (рис. 3.4) [36].

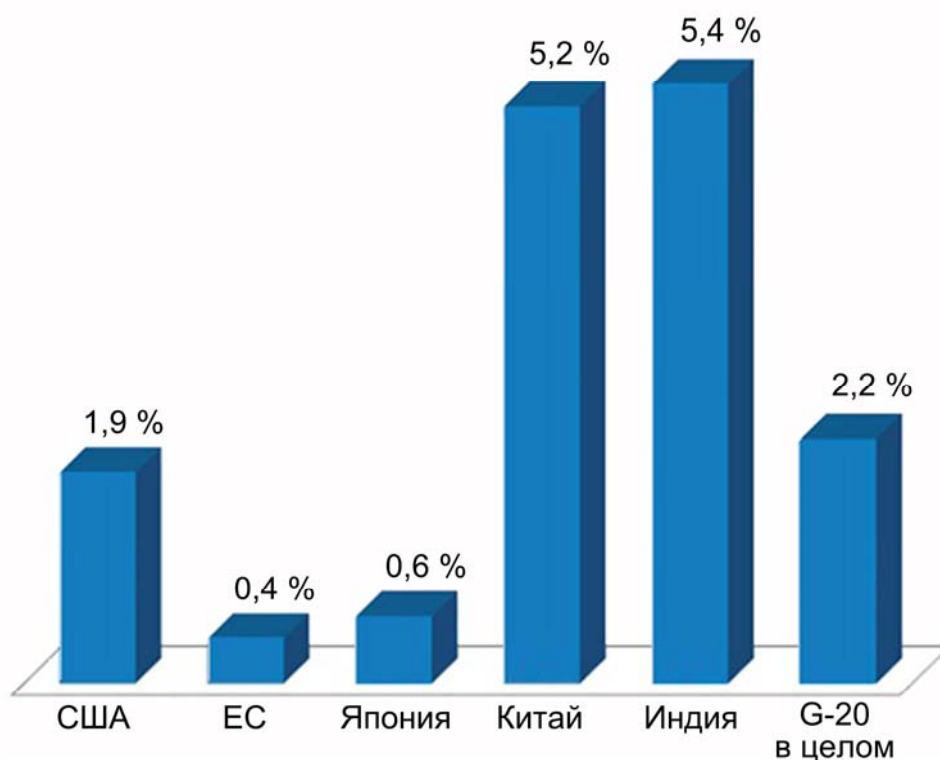

Рис. 3.4. Темпы роста стран G-20 при сценарии 4

Развитие региональных кризисов связано с теми странами, где структурные реформы приостанавливаются, а совокупный спрос, особенно в развитых странах, не выходит на устойчивую траекторию. Реальные процентные ставки остаются в негативной зоне, однако волатильность рынка и его неопределенность ограничивают инвестиционный рост. Общий объем инвестиций в основной капитал стран двадцатки при этом сценарии едва составит половину от уровня благоприятного первого сценария.

При недостатке стимулов инвестиции компаний в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и инновации стагнируют и ограничиваются лишь небольшой группой стран. Диффузия технологий также замедляется с замедлением экономического роста. Расширяются прямые и косвенные ограничения на слияния и поглощения, ужесточается регулирование международной торговли. В результате доля экспорта в ВВП стран G-20 увеличивается лишь немного – с 25 до 29 %. Замедляется рост занятости населения, в странах двадятки добавляется на 60 млн новых рабочих мест меньше, чем при наиболее оптимистичном сценарии. Как и в 1980-е гг., наблюдается избыточное предложение нефти на глобальном рынке, что удерживает мировые цены на нее на стабильно низком уровне достаточно длительное время.

При этом сценарии мировая экономика в наибольшей степени подвержена экономическим шокам, особенно со стороны финансовой системы.

В долгосрочной перспективе на глобальную экономику, по мнению экспертов компании McKinsey, будут оказывать влияние три взаимосвязанных между собой фактора: совокупный спрос, структурные проблемы и дивергенция моделей экономического роста. Политика стимулирования совокупного спроса при этом будет связана с достижением устойчивой макроэкономической стабильности в условиях неопределенности и неустойчивости сырьевых цен. К долгосрочным структурным вызовам мировой экономики относятся растущие долговые обязательства, старение населения и неудовлетворительное состояние инфраструктуры. Наконец, в последние годы выявилась тенденция расхождения путей и моделей экономического развития различных стран.

Таким образом, странами должны быть предприняты такие меры политики, которые снизят неравенство между странами, обеспечат макроэкономическую стабильность с целью повышения устойчивости экономического роста; должны быть произведены инвестиции в физическую инфраструктуру, особенно в бедных регионах; также должна быть создана благоприятная среда для конкуренции и торговли, например посредством реформы рынка товаров с равными условиями для всех его участников. Должны быть предприняты и другие меры,

предусматривающие предоставление доступа к финансовым услугам домашним хозяйствам с низкими доходами и малым и средним предприятиям (например, с использованием инноваций). Наконец, принципиально важны инвестиции в доступное и качественное образование, включая развитие детей младшего возраста, а также здравоохранение для широких слоев населения.

3.3. Перспективы развития мировой науки

Развитие науки и образования тесно связано между собой. Научные исследования невозможно проводить без подготовленных для этого людей. В свою очередь научные открытия становятся доступными для людей, когда их изучают в образовательном процессе.

В 2015 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры был опубликован «Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году» [6]. В оригинале документ получил название «UNESCO Science Report: towards 2030 – Executive Summary».

Доклад ЮНЕСКО по науке отражает состояние науки, технологии и инноваций (НТИ) во всем мире. В представленном отчете излагаются изменения, произошедшие после 2010 г. на фоне социально-экономических, геополитических и экологических тенденций, которые способствовали формированию современных политики и управления в области НТИ. Важно отметить, что в подготовке документа участвовало более 50 экспертов, каждый из которых анализировал ситуацию в регионе или стране своего происхождения.

Далее рассмотрим основные направления развития мировой науки на период до 2030 г. по материалам исследования ЮНЕСКО [6].

Начало XXI в. ознаменовалось широким распространением пятого технологического уклада в истории человечества. Он характеризуется повсеместным использованием компьютерных технологий и гигантской зависимостью стран от углеводородных источников энергии. Этот технологический уклад будет сохраняться еще достаточно долго (по прогнозам до 2050 г.), но уже сейчас закладываются основы новых научных направлений, которые в будущем сменятся новым шестым технологическим укладом.

К сожалению, можно констатировать, что переход к новому технологическому укладу приводит к экономическому отставанию боль-

шинства стран и является привилегией избранных. Чем сложнее научные исследования, тем меньше соискателей их могут осуществлять. Отсюда в мировой практике формируются фактически два центра развития науки: Северная Америка и Европа. Другим странам уготована судьба пользователей научных достижений.

Использование инерционного сценария развития мировой науки закрепляет этот разрыв, и пока международное сообщество не может найти способы решения такой проблемы. Специалисты в области прогнозирования мировой науки предлагают инновационно-прорывной сценарий развития научных исследований, но он предполагает наличие политической воли международного сотрудничества и кооперации. Пока в обозримом будущем такой воли даже не просматривается. Поэтому следует ожидать, что центрами научных разработок будут по-прежнему Северная Америка, Европа и Китай с Японией.

Практика НИОКР последних десятилетий показывает преимущественно разработки в области вооружений, которые ведут основные развитые страны. Именно в этой области концентрируются наилучшие научные кадры, именно в этом направлении идет большинство научных грантов и именно там правительства размещают государственные заказы на исследования. И в ближайшее время вряд ли удастся сломать эту тенденцию, особенно с учетом складывающейся геополитической обстановки в мире.

Большинство НИОКР по военной проблематике направлены на исследования в области физики, химии, микроэлектроники и ближнего космоса. Также проводятся исследования в области психологии поведения больших масс людей и возможности влияния техногенных факторов как угрожающей силы.

Второе направление научных разработок связано с нарастающим энергетическим кризисом, ведущим к экологической катастрофе. Углеродной энергетике предрекают закат, а качественной замены пока нет. Научные исследования в области альтернативной и возобновляемой энергетики на ближайшие годы пока не дают оптимистических результатов. Здесь важно подчеркнуть установившуюся тенденцию: в большинстве стран с богатыми природными ресурсами (особенно углеводородами) политика, экономика и жизненный уклад определяются продажей ресурсов, а усилия в области инноваций и науки

там низки. В странах с бедными ресурсами правительства вынуждены выделять средства как на закупку недостающих ресурсов, так и на НИОКР. Отсюда в мировой практике возникают объединенные исследовательские центры, которые финансируются участниками совместных проектов, в том числе в области термоядерного синтеза и других возобновляемых источников энергии. Примером такого сотрудничества является научная дипломатия, которая позволяет увязать научное партнерство с коммерческими интересами разных стран в рамках международных проектов.

Можно отметить негативное влияние, которое оказывает политика импортозамещения на научные инновации, так как отсутствие конкуренции лишает местные фирмы необходимости участвовать в использовании инноваций.

Другим перспективным направлением развития мировой науки считаются нанотехнологии. Здесь НИОКР имеют междисциплинарный характер (физика, химия, биология и др.) и направлены на исследования мельчайших составляющих окружающей нас материи. Нанотехнологиям предрекают большое будущее в области создания материалов с заданными свойствами, которые будут постепенно заменять традиционные материалы. Эти материалы и изделия из них будут менее энергоемкими при производстве и более экологически чистыми как при производстве, так и при эксплуатации. Большие ожидания от использования нанотехнологий в медицине и фармацевтике. Уже сейчас имеются положительные результаты в разработке особых лекарств, которые могут доставляться непосредственно к больному органу пациента и участвовать на молекулярном уровне в мембранных клеточных переходах. Тем самым снижаются побочные риски использования препаратов.

Нанотехнологии используются также для создания особо чистых материалов, в которых нуждается электроника и компьютерная техника. Здесь также ожидаются значительные научные успехи.

Следующим перспективным направлением мировой науки является область информатики и телекоммуникаций. Усилия ученых направлены на создание быстродействующих информационно-вычислительных устройств, способных за короткое время перерабатывать огромные массивы информации. Большие надежды возлагаются на даль-

нейшее совершенствование систем автоматизированного проектирования процессов как в области технологий, так и в области управления. Прорывными следует считать работы в области искусственного интеллекта, которые расширяют границы человеческих возможностей. В странах, подверженных природным стихийным катаклизмам, усилия направляются на использование современных технологий, ориентированных на предупреждение землетрясений, наводнений, цунами и вулканической деятельности. НИОКР в этих направлениях также характеризуются междисциплинарным развитием (метеорология, геофизика, математика, физика, программирование и др.). Здесь имеется опыт международного сотрудничества и хорошие перспективы его усиления.

Составляющей частью работ в области электроники будущего являются исследования по использованию роботов с развитым интеллектом. Получаемые уже сейчас результаты позволяют надеяться на успехи в этом направлении науки.

Традиционно считается, что научные знания разделяются на два направления:

- фундаментальные науки (науки о жизни, математика, физика, информатика и др.);
- прикладные науки (энергетика, переработка ресурсов, промышленные технологии, науки о земле, космические науки и т. д.).

Перспективы в развитии этих направлений достаточно большие и ожидаются прорывы как в отдельных направлениях, так и в междисциплинарных областях.

С одной стороны, использование современных инструментов для исследований позволяет более углубленно изучать отдельные научные направления, а с другой стороны, оно приводит к размыванию традиционных границ научных исследований. Поэтому вокруг перспективных научных направлений будут создаваться научные коллективы, объединяющие специалистов разных научных школ.

Необходимо отметить роль научной миграции и региональные научные специализации. Научная миграция связана с имеющейся научной триадой по расположению научных центров (США, Европа, Япония и Китай). Именно туда устремляются наиболее толковые научные кадры, именно там удастся аккумулировать достаточно ресурсов для проведения серьезных исследований. При этом остальной мир

имеет гораздо меньше возможностей для развития собственной науки и повышения интеллектуального уровня населения этих регионов [5].

Соответствующим образом формируется и образовательная среда. В указанных выше центрах концентрируется большинство успешных и престижных университетов, тогда как на остальных территориях уровень образования остается низким. Следует учесть сильную дискриминацию в науке по гендерному признаку: из 7,8 млн научных работников (данные 2017 г.) в мире только 28,4 % составляли женщины. Преимущественно женщины-исследователи работают в США и Европе, тогда как в остальном мире их количество очень мало.

С точки зрения общих тенденций перспективы развития мировой науки следует выделить ряд следующих направлений:

- будущая трансформация научных знаний в инновационные продукты;
- развитие инноваций для улучшения жизни людей;
- разработка технологий устойчивого развития регионов;
- соединение правительственных фондов, частного капитала и международных организаций для поддержки фундаментальных научных исследований.

Далее приведем некоторые статистические данные и выводы.

Необходимо выделить следующие ключевые факторы, оказывающие влияние на развитие науки в мире:

- 1) геополитические события;
- 2) экологические кризисы;
- 3) сокращение запасов природных ресурсов;
- 4) экономические кризисы.

Если говорить об основных показателях, характеризующих динамику развития науки в разных странах мира, уместно отметить следующие *тенденции*:

1. Глобальные тенденции в области расходов на НИОКР.

В 2013 г. мировые валовые расходы на НИОКР достигли 1 478 млрд долл. по сравнению с аналогичными расходами в 2007 г. (1 132 млрд долл.). Поскольку валовые внутренние расходы на НИОКР росли быстрее глобального ВВП, это привело к повышению глобальной интенсивности НИОКР с 1,57 % в 2007 г. до 1,70 % в 2013 г. от мирового ВВП.

2. Изменение структуры финансирования НИОКР в разных странах мира.

В последние пять лет наблюдается сокращение участия в НИОКР государственного сектора во многих странах с высоким уровнем доходов (Австралия, Канада, США и т. д.) и рост инвестиций в НИОКР в странах с более низким уровнем доходов. Рост финансирования науки является мейнстримом в ряде развивающихся стран, таких как Бразилия, Китай, Республика Корея. В других странах со средним и низким уровнем доходов реализуются концептуальные программы развития науки.

3. Структура стран-лидеров по объемам финансирования НИОКР.

В географическом отношении распределение инвестиций в знания остается неравномерным. США по-прежнему доминируют: 28 % глобальных инвестиций в НИОКР. Китай поднялся на второе место (20 %), опередив ЕС (19 %) и Японию (10 %). На остальные страны мира приходится 67 % мирового населения, но только 23 % глобальных инвестиций в НИОКР.

4. Резкое увеличение числа исследователей.

В научных исследованиях во всем мире занято около 7,8 млн ученых. С 2007 г. число исследователей возросло на 21 %, что нашло отражение в резком увеличении количества научных публикаций. ЕС остается мировым лидером по числу исследователей (его доля составляет 22,2 %). С 2011 г. Китай (19,1 %) обогнал США (16,7 %). Доля Японии по числу исследователей сократилась с 10,7 % (2007 г.) до 8,5 % (2013 г.), а доля Российской Федерации – с 7,3 до 5,7 %.

5. Рост конкуренции квалифицированных кадров на глобальном рынке.

Эта тенденция является следствием роста объемов инвестиций в науку и технологии по всему миру, а также зависит от демографических процессов, наблюдаемых в различных странах мира. Если в развивающихся странах мира происходит преимущественно рост численности населения, то для развитых стран мира (Япония, ЕС и т. д.) характерны низкие показатели рождаемости и стареющее население.

6. Интеллектуальная собственность и внедрение инноваций.

В то время как большинство НИОКР и регистрация патентов осуществляются в странах с высоким уровнем доходов, внедрение

инноваций происходит в странах с самыми разными уровнями доходов. Кроме того, многие инновации внедряются при полном отсутствии какой-либо системной деятельности в области научной деятельности. Так, в большинстве стран, охваченных обзором Статистического института ЮНЕСКО за 2013 г., инновации, не связанные с НИОКР, касались более чем 50 % внедрявших их компаний.

7. Интернационализация науки и образования.

Интернет принес с собой «открытую науку», проложив дорогу онлайн-овому международному взаимодействию в области исследований, а также открытому доступу к публикациям и содержащимся в них данным. В то же время наблюдается общемировое движение в направлении «открытого образования» при широком развитии и доступности онлайн-овых университетских курсов, предлагаемых новыми глобальными университетскими консорциумами. Иными словами, академические исследования и система высшего образования быстро интернационализируются, что оказывает серьезное влияние на традиционную национальную систему образования.

Таким образом, в приведенном кратком обзоре мировых научных направлений видны основные тренды образовательной политики. Именно образование должно составлять некоторую питательную среду для развития науки.

Отметим, что в 2018 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден Паспорт национального проекта «Наука» [23]. Этот документ фактически определяет направления развития науки в РФ вплоть до 31 декабря 2024 г.

В соответствии с Федеральным законом № 362-ФЗ объемы бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию государственной программы «Развитие науки и технологий» (ГПРНТ) предусмотрены в объеме 174,4 млрд р. на 2018 г., 175,0 млрд р. – на 2019 г. и 176,1 млрд р. – на 2020 г. Информация о доле расходов на реализацию ГПРНТ в общем объеме расходов федерального бюджета и ВВП представлена в табл. 3.1 [19].

Расходы федерального бюджета на 2017–2020 гг., характеризующие ГПРНТ, представлены в табл. 3.2 [19].

Таблица 3.1

Доля расходов на реализацию ГПРНТ в общем объеме расходов федерального бюджета и ВВП в период 2017–2020 гг., млрд р.

Наименование	Год			
	2017	2018	2019	2020
	Закон № 415-ФЗ	Закон № 362-ФЗ		
Расходы федерального бюджета	16 728,4	16 529,2	16 373,7	17 155,3
ВВП	92 224,0	97 462,0	103 228,0	110 237,0
ГПРНТ	152,4	174,4	175,0	176,1
% к ВВП	0,2	0,2	0,2	0,2
Доля в общем объеме расходов, %	0,9	1,1	1,1	1,0
Расходы на научные исследования и разработки гражданского назначения	340,2	368,8	357,4	350,7
% к ВВП	0,4	0,4	0,4	0,3
Доля в общем объеме расходов, %	2,0	2,2	2,2	2,0

Таблица 3.2

Расходы федерального бюджета на 2017–2020 гг., млрд р.

Наименование	Год				
	2017		2018	2019	2020
	Закон № 415-ФЗ	Роспись на 31.12.2017	Закон № 362-ФЗ		
Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг.	152,4	162,6	174,4	175,0	176,1
<i>В том числе:</i>					
Фундаментальные научные исследования	90,7	97,7	125,0	128,0	128,9
Развитие сектора Прикладных научных исследований и разработок	9,3	10,1	8,6	8,9	9,0
Институциональное развитие научно-исследовательского сектора	17,6	16,7	10,9	9,8	9,6
Международное сотрудничество в сфере науки	15,7	18,9	7,2	8,5	8,7
Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы»	19,1	19,2	22,7	19,8	19,9

Путем внесения изменений в показатели сводной бюджетной росписи в рамках ГПРНТ в 2017 г. выделено дополнительное финансирование в объеме 1,2 млрд р. на повышение оплаты труда научных сотрудников в целях достижения показателей Указа № 597 [17]. Общий объем расходов федерального бюджета в 2017 г. на указанные цели составил 12,6 млрд р.

В рамках ГПРНТ в 2017 г. обеспечено финансирование следующих ключевых расходов:

- предоставление субсидий на финансовое обеспечение выполнения государственного задания научными учреждениями и иные цели (капитальный ремонт и приобретение оборудования, стипендии аспирантам и докторантам и прочие расходы) в объеме 79,3 млрд р.;

- повышение заработной платы научных сотрудников в целях достижения показателей Указа № 597 в объеме 11,4 млрд р.;

- обеспечение деятельности научных фондов (ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований») в объеме 11,6 млрд р.;

- выплата взноса в Объединенный институт ядерных исследований в объеме 14,2 млрд р., в том числе на реализацию проекта по созданию комплекса сверхпроводящих колец на встречных пучках тяжелых ионов NICA (Комплекс NICA) в объеме 3,9 млрд р.;

- выплата грантов на проведение научных исследований под руководством ведущих ученых в объеме 2,2 млрд р.;

- реализация мероприятий программы «Поддержка развития научной кооперации образовательных организаций высшего образования, государственных научных организаций с предприятиями высокотехнологичных секторов экономики» в объеме 5,2 млрд р.;

- реализация мероприятий Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2021 годы» (ФЦПИР) в объеме 19,1 млрд р.

Кроме того, осуществлено распределение средств федерального бюджета на повышение оплаты труда научных сотрудников в целях реализации Указа № 597 между главными распорядителями средств федерального бюджета, имеющими подведомственные федеральные государственные учреждения, а также федеральными государственными учреждениями, осуществляющими полномочия главных распорядителей средств федерального бюджета, в штате которых состоят научные сотрудники, в том числе в другие государственные программы Российской Федерации и на непрограммные направления расходов.

3.4. Перспективы развития мирового образования

Образование во все времена являлось одной из важнейших сфер деятельности. В настоящее время роль, значимость и качество образования играют определяющую роль в социально-политической и экономической жизни каждого государства. Образовательные системы и программы обучения в условиях стремительно меняющихся экономических процессов, информационной революции требуют изменений не только в статусе образования, но и определяют роль, которую оно играет. От получения определенного опыта, умений, навыков, профессиональных и личностных качеств каждым членом общества зависит место страны в современном мире.

Фраза «Кто владеет информацией, тот владеет миром», которую высказал Натан Ротшильд, основатель банковской династии Ротшильдов, сразу стала крылатой. Особенно она актуальна в настоящее время информационных технологий, когда информация и теоретические знания фактически являются стратегическими ресурсами, определяющими суверенитет и национальную безопасность страны.

Современный тип экономического развития общества вынуждает людей достаточно часто менять профессию или постоянно повышать свою квалификацию, что в свою очередь требует от системы образования соответствующего уровня. В разных странах в зависимости от уровня развития экономики процесс получения качественного образования может создавать определенные трудности.

Разрыв между экономикой развивающихся стран и стран с развитой экономикой напрямую связаны с качеством образования. Можно сказать, что проблемы образования влекут за собой и проблемы в экономике.

В большинстве стран образование представляет систему, состоящую из среднего и высшего образования. Однако в настоящее время все большее значение приобретает дополнительное образование. Во многих странах формируется концепция непрерывного образования. Так, например, президент корпорации «Дженерал Моторс» говорил о том, что сейчас нужны специалисты не с четырех и даже с шестилетним, а с сорокалетним образованием.

Одним из факторов современного образования на всех этапах обучения является формирование у обучающихся умения учиться, в том числе и самостоятельно с использованием современных и перспективных информационных технологий.

Формы и способы процесса образования также трансформируются. Возрастает роль неформального образования, которое имеет своей целью компенсацию недостатков и противоречий традиционных форм образования. В каждом крупном промышленном предприятии обязательно присутствуют подразделения, занимающиеся подготовкой и переподготовкой кадров.

В подготовленном ЮНЕСКО в 2016 г. Всемирном докладе по мониторингу образования [22] показано, как образование может содействовать прогрессу в достижении всего комплекса глобальных целей, установленных в новой повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. В докладе подчеркнута также, что для реализации всего имеющегося потенциала и соответствия уровню проблем, с которыми в настоящее время сталкивается человечество и планета в целом, образование нуждается в серьезных реформах. Весьма актуально стоит вопрос ускорения прогресса в этой области. При сохранении текущих тенденций цель всеобщего охвата законченным начальным образованием будет достигнута лишь к 2042 г., на уровне неполной средней школы это произойдет только в 2059 г., а всеобщий охват полным средним образованием станет возможен не раньше 2084 г. Это означает, что достижение мировым сообществом целей в области устойчивого развития, предусмотренных к 2030 г., может произойти с 50-летним опозданием.

Необходимость развития системы образования также обусловлена тем, что любые знания являются определенным товаром. Чем качественнее знания, тем они дороже в получении и тем больше появляется возможностей получения дохода при обладании ими.

Превращение знаний в основной общественный капитал и возрастание выгод, связанных с получением знаний, основаны на том, что выгоды получает человек, который потребляет этот товар, общество в целом и конкретные предприятия. Отсюда возникает необходимость получения образования, финансирование которого может производиться из любых возможных источников (как государственных, так и частных). Развитие рыночных отношений в сфере образования обосновано зачастую наличием проблем в государственном финансировании образования. В большинстве как развитых, так и развивающихся стран государственные затраты на образование сокращаются в основном за счет увеличения доли платных образовательных услуг.

Расходы на образование считаются одним из ключевых показателей социального развития, так как отражают степень внимания, уделяемого государством и обществом образованию граждан. Инвестиции в эту сферу являются не только важным способом увеличения человеческого капитала страны и улучшения перспектив экономического развития, они имеют и собственную ценность, поскольку образование расширяет кругозор людей, обеспечивает им возможность самореализации, способствует их материальному благополучию и здоровому образу жизни. Вместе с тем этот показатель не учитывает, насколько равномерно или неравномерно распределяются расходы на образование по различным социальным группам внутри того или иного государства, соотношение между государственными и частными расходами на образование и структуру этих расходов, а также связанные с этим факторы.

Уровень национальных расходов на образование – это относительная величина, которая рассчитывается как общий объем государственных и частных расходов на образование в течение календарного года, включая государственные бюджеты всех уровней, частные фонды, внешние заимствования, гранты и пожертвования от международных учреждений и неправительственных организаций. Уровень расходов на образование выражается в процентах от валового внутреннего продукта. Показатель рассчитывается на основании данных национальной статистики и международных организаций. В качестве источника информации выступает база данных Всемирного банка World Development Indicators, которая обновляется ежегодно. Согласно представленным данным, за последние 5 лет удельный вес расходов на образование в ВВП составил около 13 % на Кубе, 1,2 % в Монако, 4,1 % в России, 4,9 % в США [39]. Важно подчеркнуть, что для России, как и для большинства развивающихся стран, характерна тенденция к снижению расходов на образование. За последние пять лет произошло снижение данного показателя с 6 до 4 %.

На процессы в системе образования влияет глобализация и интеграция экономики. Данные процессы значительно изменяют все сферы общественной жизни, в том числе и образование. Национальное образование в развитых странах приобретает приоритетное направление. Расширяются формы и методы реализации образовательных программ. Со-

временные образовательные системы используют новейшие компьютерные и телекоммуникационные технологии. Для реализации образовательных программ все больше используется дистанционное обучение.

Таким образом, описывая перспективы развития мирового образования, целесообразно говорить о развитии концепции непрерывного образования; превращении знаний в основной общественный капитал; развитии дистанционного обучения.

3.5. Перспективы и векторы развития образования в России

С процессом развития общества связаны интенсивные процессы становления новой образовательной парадигмы, идущей на смену классической. В основе новой парадигмы лежит изменение фундаментальных представлений о человеке и его развитии через образование, переход от дисциплинарной к системной модели содержания образования, которая призвана научить понимать мир, общество, себя, свое дело.

Прежде всего в настоящее время меняется основная образовательная цель, которая теперь заключается не столько в подготовке, ориентированной на получение знаний, сколько в обеспечении условий для самоопределения и самореализации личности. Современный человек должен не только обладать неким объемом знаний, но и уметь учиться: искать и находить необходимую информацию, чтобы решить те или иные проблемы, использовать разнообразные источники информации для решения этих проблем, постоянно приобретать дополнительные знания.

Развитие сферы образования, намеченное на период до 2030 г., должно быть ориентировано на повышение доступности и качества образования, подготовку квалифицированных кадров всех уровней профессионального образования, способных быстро реагировать на запросы рынка труда, повышать уровень своей квалификации в течение всей жизни, использовать свои знания, навыки и компетенции, полученные в процессе обучения.

Политика в сфере образования на период до 2030 г. будет определяться в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [25], а также задачами, поставленными Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в указах от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализа-

ции государственной политики в области образования и науки» [16] и № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [17].

С 2013 г. осуществлялась реализация первого этапа государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2148-р (далее – Государственная программа) [20].

Общий объем финансового обеспечения Государственной программы из средств федерального бюджета в 2013–2020 гг. в текущих ценах составил 3 992,2 млрд р. (в среднем около 0,85 % ВВП в соответствующие годы). При этом ежегодный объем финансового обеспечения возрос с 446,9 млрд р. в 2013 г. до 631,2 млрд р. в 2020 г.

В рамках Государственной программы предполагалось обеспечить финансирование развития профессионального образования, развития общего образования и дополнительного образования детей; доступность образования; а также обновление качества образования.

Среди основных направлений развития профессионального образования в прогнозный период предусмотрены следующие:

- оптимизация сети организаций профессионального образования, учитывающей особенности регионов, включающей в себя глобально конкурентоспособные университеты;
- модернизация структуры программ профессионального образования для обеспечения их гибкости и эффективности;
- внедрение механизмов прозрачного финансирования и стимулирования конкуренции организаций профессионального образования;
- модернизация содержания и технологий профессионального образования для обеспечения их соответствия требованиям современной экономики и изменяющимся запросам населения;
- формирование системы непрерывного образования, позволяющей выстраивать гибкие (модульные) траектории освоения новых компетенций (как по запросам населения, так и по заказу компаний);
- продолжение формирования центров профессиональных квалификаций (ресурсных центров) на базе учреждений среднего профессионального образования;
- трансформирование части программ среднего профессионального образования в программы прикладного бакалавриата;

- осуществление государственной поддержки образовательного кредитования;
- переход на эффективный контракт с преподавателями;
- интернационализация российского высшего образования и расширение экспорта российских образовательных услуг.

В результате оптимизации сети вузов сформируются следующие группы вузов:

- исследовательские вузы мирового класса, обеспечивающие лидерство России в фундаментальной науке, включенные в систему коммерциализации знаний и технологий;
- отраслевые лидеры, включенные в процессы технологической и кадровой модернизации различных отраслей российской экономики;
- группа вузов гуманитарной и социальной направленности, включая вузы, готовящие педагогов;
- университеты, ведущие массовую подготовку бакалавров (в том числе прикладных бакалавров) и специалистов для массовых сегментов региональных рынков труда;
- крупные центры заочного (дистанционного) образования и открытые университеты с высоким современным качеством программ, которые займут нишу открытого образования.

Оптимизация сети вузов будет сопровождаться повышением требовательности к отбору абитуриентов (установление более высокого балла ЕГЭ, необходимого для поступления в вузы, по сравнению с минимальным баллом), введением независимой оценки качества подготовки специалистов на всех уровнях профессионального образования. За счет этих мер и на фоне демографических процессов будет происходить сокращение числа студентов по ряду программ.

Высвобождающиеся при сокращении численности обучающихся ресурсы системы профессионального образования предусматривается направлять на ее развитие, создание системы непрерывной профессиональной подготовки, повышение качества подготовки специалистов с разным уровнем профессионального образования.

Модернизация профессионального образования невозможна без качественного обновления преподавательского корпуса, что потребует перехода на эффективный контракт между преподавателями и учреждениями профессионального образования. Основой эффективного контракта должен стать конкурентоспособный уровень заработной платы

преподавателей в профессиональном образовании. Он также предполагает активное участие преподавателей в исследованиях и разработках, повышение их ответственности за результаты работы. Для осуществления этой приоритетной задачи необходимы перестройка системы повышения квалификации научно-педагогических кадров, а также существенные меры по повышению качества управления, переподготовки руководителей системы профессионального образования.

С учетом возрастающего спроса населения на услуги дошкольного образования будут продолжены внедрение различных моделей образования детей старшего дошкольного возраста, в том числе за счет расширения мест в семейных, негосударственных, корпоративных детских садах; оптимизация и развитие сети дошкольных образовательных учреждений различных форм собственности и образовательных учреждений дополнительного образования детей; введение системы государственного (муниципального) задания (заказа) на услуги дошкольного образования с полноценным доступом к нему негосударственных организаций.

Указанные меры будут способствовать раннему развитию детей, более успешному их обучению в общеобразовательной школе, ликвидации очереди в детские сады.

Определяющее влияние на развитие дошкольного, школьного и дополнительного образования окажут четыре внешние тенденции.

Во-первых, при относительной стабильности численности дошкольников будет расти численность детей школьного возраста.

Во-вторых, продолжится изменение структуры расселения (уменьшение малонаселенных пунктов и увеличение населения городов). При этом будет увеличиваться доля детей трудовых мигрантов.

В-третьих, недостаток предложений на рынке труда будет приводить к большей конкуренции за человеческие ресурсы, в том числе отвлекая педагогические кадры в другие сферы деятельности.

В-четвертых, будет радикально меняться среда социализации, создавая новые социальные, культурные, технологические возможности и риски как для детей и их семей, так и для образовательных организаций.

Будет продолжена модернизация системы общего образования путем создания эффективных механизмов обновления качества общего образования, разработки и внедрения федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения для всех его

уровней, внедрения современных образовательных технологий, обеспечения современных условий получения общего образования, расширения профильного образования в старшей школе, развития сильных школ и поддержки школ, работающих в трудных условиях, совершенствования системы единого государственного экзамена, обновления содержания и методов обучения в областях низкой конкурентоспособности российской школы (технология, иностранные языки, социальные науки); поддержки опережающего развития областей потенциального лидерства (математическое образование, обучение чтению); формирования в школах высокотехнологической среды для преподавания (высокоскоростной интернет, цифровые ресурсы нового поколения, виртуальные учебные лаборатории и др.) и управления (электронный документооборот, порталы знаний и другие).

С целью повышения конкурентоспособности и открытости общего образования предусматривается создание и развитие в общеобразовательных учреждениях общественно-государственных форм управления. Будет завершён переход к нормативно-подушевому механизму оплаты услуг в сфере общего образования.

Кроме того, предусматриваются модернизация системы профессиональной подготовки педагогических кадров с целью обеспечения ее адекватности новым методам и требованиям образовательных процессов, введение эффективного контракта с педагогическими работниками, повышение результатов обучения в общеобразовательной школе, создание условий для привлечения на работу в школы высококвалифицированных специалистов, расширение масштабов системы дополнительного образования школьников.

Сеть школ в сельской местности будет иметь сложную структуру, включающую в себя базовые школы и филиалы, соединенные не только административно, но и системой дистанционного образования. Многие сельские школы станут интегрированными социально-культурными учреждениями, выполняющими не только функции образования, но и иные социальные функции (культуры и спорта, медицинского обслуживания и др.).

В городах школы будут включать в себя ступени начальной, средней и старшей школы с особыми условиями обучения и воспитания для детей разных возрастов. Они будут интегрированы в единую среду социализации с организациями дополнительного образования, культуры и спорта.

Указанные меры будут способствовать развитию сети общеобразовательных учреждений, включая совершенствование организации предоставления образования посредством формирования центров образования, ресурсных центров, сетевых моделей, а также появлению конкурентной среды на рынке образовательных услуг, стимулирующей рост их качества и разнообразия. Также эти меры позволят повысить прозрачность бюджетного процесса и финансовой деятельности образовательных учреждений, будут способствовать выравниванию бюджетной обеспеченности регионов, позволят оптимизировать и сконцентрировать образовательные ресурсы, укрепить и модернизировать материально-техническую базу.

В результате модернизации сфер дошкольного, общеобразовательного и дополнительного образования детей предусматривается достичь следующих показателей: все дети-инвалиды, которым показано обучение в форме дистанционного образования, будут иметь возможность получения общего образования в такой форме; будет обеспечено подключение 100 % школ к высокоскоростному Интернету; средняя заработная плата педагогических работников дошкольных образовательных организаций будет доведена до средней заработной платы в сфере общего образования в соответствующем регионе, а педагогических работников общеобразовательных организаций – до средней заработной платы в экономике субъекта Российской Федерации (так, по прогнозам к 2020 г. охват детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования в общей численности детей этого возраста составил 75 %).

В начале прогнозного периода продолжится системное внедрение эффективных организационно-финансовых и проектных механизмов на всех уровнях образования, обеспечиваемое с помощью государственной программы на основе ее результатов, а также развитие приоритетного национального проекта «Образование».

Объем бюджетных средств, направляемых на финансирование сферы образования, предполагает и увеличение уровня оплаты труда работникам образования, повышение уровня стипендиального обеспечения обучающихся в учреждениях профессионального образования, перераспределение полномочий по финансовому обеспечению государственных гарантий на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования (субвенции). Для повышения качества

образовательных услуг предусматриваются дополнительные инвестиции в человеческий капитал преподавателей и обновление преподавательского корпуса. При условии перехода на новые системы оплаты труда произойдет рост фонда оплаты труда, при этом будет обеспечено поддержание оплаты труда работников образовательных учреждений на уровне средней в экономике заработной платы, а также будет предусмотрено внедрение дифференцированных стимулирующих выплат при переходе к системе «эффективного контракта» для квалифицированных преподавателей. Таким образом будет обеспечен конкурентоспособный уровень заработной платы работников образования всех уровней.

Кроме того, предусматривается модернизация материально-технической базы сферы образования, строительство новых школ, зданий детских дошкольных организаций, создание современных кампусов в системе высшего профессионального образования, а также оснащение их современным оборудованием и средствами обучения.

Инновационный сценарий развития сферы образования предполагает увеличение расходов на образование до 6,5 % ВВП к 2030 г., в том числе бюджетной системы до 5,2 % ВВП к 2030 г. (в 2011 г. данные расходы составляли 4,9 % и 4,1 % ВВП соответственно). Это позволит обеспечить увеличение охвата детей дошкольным образованием, поддержку одаренных детей и дополнительного образования детей, поддержку ведущих университетов и создание кампусов, изменение структуры профессионального образования. Кроме того, данные мероприятия предполагают завершение перехода к обучению по программам прикладного бакалавриата и магистратуры в вузах; выделение трехлетних программ прикладного бакалавриата, ориентированных на обучение прикладным квалификациям, реализуемых центрами прикладных квалификаций на базе учреждений среднего профессионального образования.

Консервативный сценарий отличается от инновационного изменениями, связанными с сокращением финансирования учреждений высшего профессионального образования и развитием системы среднего профессионального образования. Он предполагает рост численности обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования по сравнению с численностью обучающихся в высших профессиональных учреждениях, обусловленный доступностью образо-

вательных программ среднего профессионального образования. Расходы на образование к 2030 г. составят 6,0 % ВВП, в том числе бюджетной системы 5,1 % ВВП.

Форсированный сценарий предполагает увеличение расходов на образование до 8,1 % ВВП к 2030 г., в том числе бюджетной системы до 6,2 % ВВП.

В современных условиях образование должно соответствовать требованиям, которые предъявляются к нему со стороны общества. Образование выступает как социально-адаптивный механизм, способный реагировать на социальные преобразования и в этом смысле необходимо таким образом разработать модель образования, чтобы оно (образование) функционировало как динамичная и гибкая система, способная реагировать на социальные изменения. Как показывает опыт многих стран, только опережающее развитие сферы образования формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает технологический прорыв.

Если говорить о некоторых результатах, уместно отметить следующее: в настоящее время в России реализуется несколько государственных проектов, направленных на развитие системы образования и повышение конкурентоспособности образовательных услуг на мировом рынке. Объем государственной поддержки программ повышения конкурентоспособности ведущих университетов в 2017 г. составил 10,3 млрд р.

В рамках реализации программы «Глобальное образование» в 2017 г. гранты для обучения за рубежом получили 197 российских граждан в объеме 502,7 млн р.; завершили обучение и трудоустроились на российские предприятия 46 участников программы. В 2017 г. утверждены изменения, предусматривающие продление программы до 2025 г. и увеличение квоты на трудоустройство участников программы в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург до 25 %.

С целью формирования инфраструктуры и кадрового потенциала в десяти субъектах РФ создана сеть региональных центров компетенций в области онлайн-обучения. Такие центры обеспечивают внедрение и использование онлайн-курсов в вузах и профессиональных образовательных организациях. Всего в 2017 г. прошли обучение на онлайн-курсах 241 тыс. чел., включая учащихся школ, студентов вузов и техникумов (колледжей). Объем финансового обеспечения мероприятий за счет средств федерального бюджета составил в 2017 г. 400 млн р.

Приоритетным проектом «Вузы как центры пространства создания инноваций» предусмотрено обеспечение к 2025 г. вхождения не менее десяти ведущих российских университетов не менее двух лет подряд в ТОП-100 мировых рейтингов университетов и создание в субъектах РФ не менее 100 университетских центров инновационного, технологического и социального развития. Первые итоги реализации этого проекта уже позволили обеспечить стабильное вхождение ведущих российских вузов в ТОП-100 и ТОП-300 мировых рейтингов университетов. Фактически по итогам 2017 г. в ТОП-100 мировых рейтингов вошли 11 российских университетов, а в ТОП-300 мировых рейтингов – 13.

Наряду с поддержкой ведущих университетов, конкурирующих на глобальном рынке, ведется работа по формированию группы конкурентоспособных на национальном уровне университетов, ориентированных на качественную подготовку специалистов, востребованных на региональных рынках труда.

Так, в 2017 г. государственную поддержку на реализацию программ развития в объеме свыше 3 млрд р. получили 33 опорных университета, созданных в 32 субъектах Российской Федерации. Объем бюджетных ассигнований на государственную поддержку опорных университетов в 2018–2020 гг. составил около 30 млрд р.

Начиная с 2017 г. в рамках приоритетного проекта стартовало новое масштабное направление по формированию в субъектах РФ университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов, деятельность которых основана на партнерстве с предприятиями в плане решения задач социально-экономического развития субъектов РФ через насыщение региональных рынков труда высококвалифицированными специалистами. В дальнейшем большое внимание будет уделяться развитию технологического предпринимательства и обеспечению закрепления талантливой молодежи и ведущих ученых в регионе.

По итогам конкурсного отбора 2017 г. статус центра инновационного, технологического и социального развития региона получил 51 университет из 39 субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Положением о премиях Правительства Российской Федерации в области образования, утвержденным постановлением

Правительства Российской Федерации от 28 августа 2013 г. № 744 [18], на соискание премии были представлены 122 работы, четыре из которых рекомендованы к присуждению премии Правительства Российской Федерации.

12 апреля 2017 г. состоялось подписание подготовленного Министерством образования и науки Российской Федерации межправительственного соглашения о признании образования и (или) квалификации, ученых степеней и ученых званий с Республикой Южная Осетия и 18 декабря 2017 г. – с Республикой Абхазия о взаимном признании образования и (или) квалификаций.

В стадии разработки находятся соглашения с Алжиром, Анголой, Аргентиной, Венгрией, Индией, Ираном, Испанией, Камбоджей, Мексикой, Монако, Мьянмой, Никарагуа, ОАЭ, Перу, Польшей, Сальвадором, Словакией, Чили, Эквадором, Эритреей, Южной Кореей.

Информация о доле расходов на реализацию государственной программы развития образования (ГПРО) в общем объеме расходов федерального бюджета и ВВП представлена в табл. 3.3 [20].

Таблица 3.3

Расходы на реализацию ГПРО в общем объеме расходов федерального бюджета и ВВП (2017–2020 гг.), млрд р.

Наименование	Год			
	2017	2018	2019	2020
	Закон № 415-ФЗ	Закон № 362-ФЗ		
Расходы федерального бюджета	16 728,4	16 529,2	16 373,7	17 155,3
ВВП	92 224,0	97 462,0	103 228,0	110 237,0
ГПРО	441,0	502,3	498,9	508,6
% к ВВП	0,48	0,52	0,48	0,46
Доля в общем объеме расходов, %	2,64	3,04	3,05	2,96
Раздел «Образование»	595,0	663,6	647,5	663,7
% к ВВП	0,65	0,68	0,63	0,60
Доля в общем объеме расходов, %	3,56	4,01	3,95	3,87

Расходы федерального бюджета на 2017–2020 гг., характеризующие ГПРО, представлены в табл. 3.4 [20].

Таблица 3.4

Расходы федерального бюджета на 2017–2020 гг., млрд р.

Наименование	Год			
	2017	2018	2019	2020
	Закон № 415-ФЗ	Закон № 362-ФЗ		
Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг.	441,0	502,3	498,9	508,6
<i>В том числе:</i>				
Реализация образовательных программ профессионального образования	381,7	445,2	444,1	453,4
Содействие развитию дошкольного и общего образования	28,5	36,3	33,7	33,7
Развитие дополнительного образования детей и реализация мероприятий молодежной политики	17,4	16,0	16,5	16,8
Совершенствование управления системой образования	1,9	4,0	3,6	3,7
Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг.	10,4	0,0	0,0	0,0
Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг.	1,0	0,0	0,0	0,0
Развитие и распространение русского языка как основы гражданской самоидентичности и языка международного диалога	0,0	0,9	0,9	0,9

Таким образом, официальные статистические данные, характеризующие уровень финансирования системы образования в РФ, и утвержденный перечень различных государственных программ, направленных на поддержку образования, говорят о вполне положительной динамике развития образования в России.

Заключение

Реформирование системы образования в России продолжает вызывать множество споров. Однако на текущий момент вполне очевидно, что процессы, происходящие в мире, часто являются вектором развития стран, регионов и отдельных отраслей народного хозяйства. Это в полной мере касается как высшего образования в нашей стране, так и системы образования в целом.

Мир меняется. Усиливаются интеграционные процессы между странами. Растет уровень научно-технического прогресса, что приводит к появлению новых технологий, методов, инструментов, наполняющих нашу жизнь как новыми красками, так и проблемами. Речь идет, прежде всего, об интернет-технологиях, цифровизации общества и становлении экономики знаний. Именно поэтому очень важно быть в тренде происходящих изменений, и даже заглядывать немного вперед (пусть это невероятно трудно, а порой и бесполезно).

В своем исследовании мы провели анализ российского рынка образовательных услуг в структуре мирового рынка образования; выявили наиболее существенные глобальные факторы, определяющие направления развития современного высшего образования; рассмотрели региональную специфику высшего образования на рынке труда, обозначив основные проблемы и перспективы; определили векторы развития российского рынка образовательных услуг с учетом перспектив развития мирового сообщества, экономики, науки и образования.

В связи с этим думаем, что данная работа будет интересна студентам, обучающимся на экономических, социальных и педагогических направлениях, ученым, исследующим проблемы и тенденции развития образования в России и в мире в целом, а также руководителям и специалистам, работающим в высших учебных заведениях.

Библиографический список

1. *Бюллетень* основных прогнозов ПРМЭ. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/>. Текст: электронный.
2. *Велибекова, М. В.* Влияние образования на экономический рост России / М. В. Велибекова. Текст: непосредственный // *Общественные и экономические науки*. 2018. № 1. С. 13–19.
3. *Голодец, О. Ю.* Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» / О. Ю. Голодец. Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71788556/>.
4. *Гранберг, А. Г.* Глобальный прогноз ООН «Будущее цивилизаций. Глобальный прогноз демографической, энергоэкологической, инновационно-технологической, экономической, геополитической и социокультурной динамики цивилизаций на период до 2050 года»: Концепция и программы разработки прогноза / А. Г. Гранберг, Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. Москва: МИСК, 2007. 64 с. Текст: непосредственный.
5. *Денисов, Ю. Д.* Японский прогноз мирового инновационного развития / Ю. Д. Денисов. Москва: Изд-во Ин-та Дальнего Востока Рос. акад. наук, 2013. 96 с. Текст: непосредственный.
6. *Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 г.* Текст: электронный // Юнеско. URL: <https://en.unesco.org/>.
7. *Еремина, С. Л.* Мировой рынок образовательных услуг: состояние и структура / С. Л. Еремина, И. Е. Яловега. Текст: непосредственный // *Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов*. 2013. № 6. С. 38.
8. *Казанцева, Е. А.* Проблемы российских студентов высшей школы в современных условиях / Е. А. Казанцева, С. Л. Логинова. Текст: непосредственный // *Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования: материалы 15-й Международной молодежной научно-практической конференции* / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2018. С. 339–342.
9. *Кондратьев, В. Б.* Конец глобализации, или к новому капитализму / В. Б. Кондратьев. Текст: электронный // *Перспективы: электронный журнал*. 2017. № 2 (10). URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/541/2_2017_2.pdf.

10. *Костюченко, А. П.* Статистический анализ основных показателей системы высшего профессионального образования в России / А. П. Костюченко. Текст: электронный // Молодой ученый. 2017. № 22. С. 172–176. URL: <https://moluch.ru/archive/156/43762/>.

11. *Краснова, Г.* Российское образование на экспорт / Г. Краснова. Текст: электронный // Официальный сайт ТАСС. URL: <http://tass.ru/opinions/1597477>.

12. *Методические* рекомендации по обеспечению в субъектах РФ подготовки кадров по 50 наиболее востребованным и перспективным специальностям и рабочим профессиям в соответствии с международными стандартами и передовыми технологиями. URL: <http://www.chirpo.ru/files/265>. Текст: электронный.

13. *Мокроносов, А. Г.* Молодежь в системе среднего профессионального образования в Свердловской области / А. Г. Мокроносов, А. А. Вершинин. Текст: непосредственный // Отчет по НИР / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2016. 60 с.

14. *Мокроносов, А. Г.* Согласование спроса и предложения рабочей силы на региональном и локальных рынках труда / А. Г. Мокроносов, А. А. Вершинин. Текст: непосредственный // Известия УрГЭУ. 2014. № 4. С. 73–76.

15. *Мокроносов, А. Г.* Тенденции развития и роль профессионального образования в кадровом обеспечении экономики региона / А. Г. Мокроносов, А. А. Вершинин. Текст: непосредственный // Управленец. 2016. № 6. С. 2–13.

16. *О мерах* по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 г. № 599. Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70170946>.

17. *О мероприятиях* по реализации государственной социальной политики: Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 г. № 597. Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70170950>.

18. *О премиях* Правительства Российской Федерации в области образования: постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.2013 г. № 744. Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151282.

19. *Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы*: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 301. Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.

20. *Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»*: постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1642. Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.

21. *Отчет о глобальных рисках*. URL: <https://www.marsh.com/ru/ru/insights/research-briefings/the-global-risks-report-2018.html>. Текст: электронный.

22. *Официальный сайт Юнеско*. URL: <http://uis.unesco.org>. Текст: электронный.

23. *Паспорт национального проекта «Наука»*: утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам: протокол от 24.12.2018 г. № 16. Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319304.

24. *Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада правительству Свердловской области*: монография / под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Учеб.-метод. центра УПИ, 2016. 350 с. Текст: непосредственный.

25. *Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года*. Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.ru>.

26. *Профессиональное образование в Свердловской области 2014*. Текст: электронный // Свердловскстат. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/.

27. *Рейтинг лучших университетов мира по версии THE*. URL: <https://www.timeshighereducation.com/search?e=404/>. Текст: электронный.

28. *Российский работник. Образование. Профессия. Квалификация* / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. Москва: Изд-во Высш. шк. экономики, 2011. 574 с. Текст: непосредственный.

29. *Российский статистический ежегодник 2016*. Текст: электронный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf.

30. *Товарная* структура экспорта Российской Федерации за период январь-декабрь 2018 г. Текст: электронный // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <http://www.customs.ru>.

31. *Труд* и занятость в Свердловской области 2017. Текст: электронный // Свердловскстат. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/.

32. *Уровневое* профессионально-педагогическое образование: теоретико-методологические основы стандартизации: монография / Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. 545 с. Текст: непосредственный.

33. *Федеральная* целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2021 годы»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 21.05.2013 г. № 426. URL: <http://www.fcpr.ru>. Текст: электронный.

34. *Федоров, В. А.* Опережающее профессионально-педагогическое образование: аспект научного обеспечения / В. А. Федоров. Текст: непосредственный // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 20-й Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 23–25 апр. 2015 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2015. 355 с.

35. *Ханушек, Э.* Роль качества образования в экономическом росте / Э. Ханушек. Текст: непосредственный // Экономические науки. 2016. № 5. С. 159–161.

36. *Enriquez, L.* Shifting tides: Global Economic scenarios for 2015–2025 / L. Enriquez, S. Smit, J. Ablett. Text: electronic // McKinsey&Company. URL: mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/shifting-tides-global-economic-scenarios-for-2015–25.

37. *ProjectAtlas* 2016 release. URL: <https://p.widencdn.net/hjyfpw/Project-Atlas-2016-Global-Mobility-Trends-Infographics>. Text: electronic.

38. *Statista*: statistical service. URL: <https://www.statista.com>. Text: electronic.

39. *World Development Indicators* – World Bank Group. Text: electronic // World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/.../WDI-2017-web.pdf>.

Перспективы развития мировой экономики по данным Международного валютного фонда по годам

Показатель	По сравнению предыдущим годом						IV кв. по сравнению с IV кв.		
	Оценка		Прогнозы		Отличие от прогнозов в сентябрьском выпуске ПРМЭ* 2018 г.		Оценка	Прогнозы	
	2017	2018	2019	2020	2019	2020		2018	2019
1	2	3	4	5	6	7	7	9	10
Мировой объем производства	3,8	3,7	3,5	3,6	-0,2	-0,1	3,5	3,6	3,6
Страны с развитой экономикой	2,4	2,3	2,0	1,7	-0,1	0,0	2,1	1,9	1,7
США	2,2	2,9	2,5	1,8	0,0	0,0	3,0	2,1	1,5
Зона евро	2,4	1,8	1,6	1,7	-0,3	0,0	1,2	1,9	1,5
Германия	2,5	1,5	1,3	1,6	-0,6	0,0	0,9	1,7	1,5
Франция	2,3	1,5	1,5	1,6	-0,1	0,0	1,0	1,6	1,5
Италия	1,6	1,0	0,6	0,9	-0,4	0,0	0,2	1,2	0,6
Испания	3,0	2,5	2,2	1,9	0,0	0,0	2,3	2,1	1,6
Япония	1,9	0,9	1,1	0,5	0,2	0,2	0,6	0,0	1,6
Соединенное королевство	1,8	1,4	1,5	1,6	0,0	0,1	1,3	1,5	1,6
Канада	3,0	2,1	1,9	1,9	-0,1	0,1	2,0	1,8	1,9
Другие страны с развитой экономикой	2,8	2,8	2,5	2,5	0,0	0,0	2,8	2,3	2,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	4,6	4,5	4,9	-0,2	0,0	4,7	5,0	5,0
Содружество Независимых Государств	2,1	2,4	2,2	2,3	-0,2	-0,1	2,4	1,8	1,9
Россия	1,5	1,7	1,6	1,7	-0,2	-0,1	2,2	1,4	1,7
Кроме России	3,6	3,9	3,7	3,7	0,1	0,0	—	—	—
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	6,5	6,5	6,3	6,4	0,0	0,0	6,3	6,4	6,3
Китай	6,9	6,6	6,2	6,2	0,0	0,0	6,4	6,2	6,2
Индия	6,7	7,3	7,5	7,7	0,1	0,0	7,1	7,6	7,7
АСЕАН-5**	5,3	5,2	5,1	5,2	-0,1	0,0	5,1	5,1	4,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	6,0	3,8	0,7	2,4	-1,3	-0,4	1,3	2,1	1,6

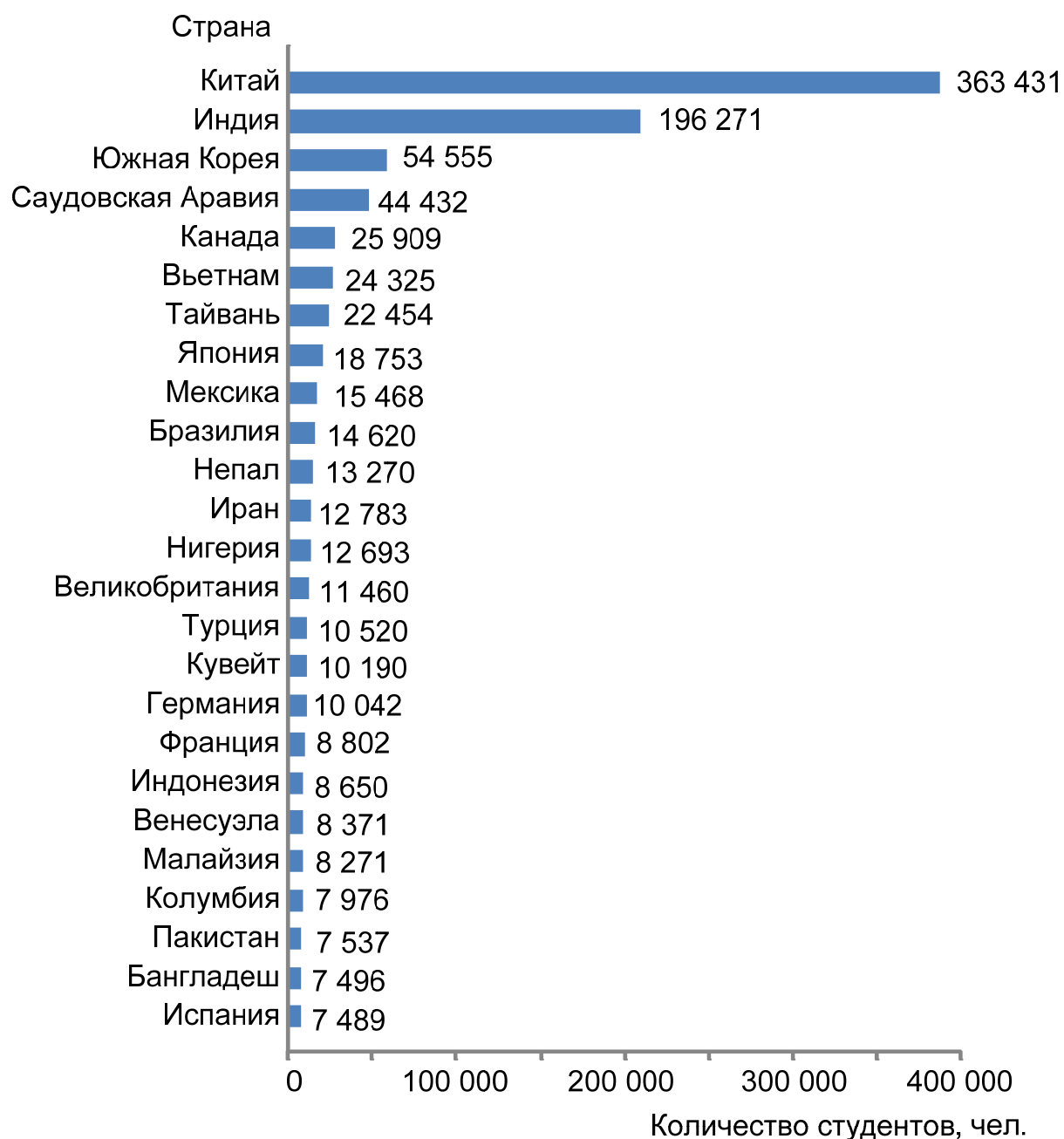
Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,3	1,1	2,0	2,5	-0,2	-0,2	0,3	3,0	1,9
Бразилия	1,1	1,3	2,5	2,2	0,1	-0,1	1,9	2,4	2,2
Мексика	2,1	2,1	2,1	2,2	-0,4	-0,5	2,1	2,3	2,1
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	2,2	2,4	2,4	3,0	-0,3	0,0	-	-	-
Саудовская Аравия	-0,9	2,3	1,8	2,1	-0,6	0,2	4,1	1,0	2,2
Страны Африки к югу от Сахары	2,9	2,9	3,5	3,6	-0,3	-0,3	-	-	-
Нигерия	0,8	1,9	2,0	2,2	-0,3	-0,3	-	-	-
Южная Африка	1,3	0,8	1,4	1,7	0,0	0,0	0,5	0,9	2,2
<i>Для справки</i>									
Развивающиеся страны с низкими доходами	4,7	4,6	5,1	5,1	-0,1	-0,2	-	-	-
Темпы мирового роста в расчете по рыночным курсам	3,2	3,1	3,0	2,9	-0,1	0,0	2,9	2,9	2,8
Объем мировой торговли (товары и услуги)	5,3	4,0	4,0	4,0	0,0	-0,1	-	-	-
Страны с развитой экономикой	4,3	3,2	3,5	3,3	-0,1	-0,1	-	-	-
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,1	5,4	4,8	5,2	0,0	0,1	-	-	-
Цены на биржевые товары, долл. ^{***}									
Нефть	23,3	29,9	-14,1	-0,4	-13,2	4,0	11,3	-9,7	-0,7
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом импорте биржевых товаров)	6,4	1,9	-2,7	1,2	-2,0	0,9	-0,9	0,1	1,4
Потребительские цены									
Страны с развитой экономикой	1,7	2,0	1,7	2,0	-0,2	0,0	2,0	1,8	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,3	4,9	5,1	4,6	-0,1	0,0	4,5	4,1	3,7
Ставка ЛИБОР (в процентах)									
По депозитам, долл. (6 мес.)	1,5	2,5	3,2	3,8	-0,2	-0,1	-	-	-
По депозитам, евро (3 мес.)	-0,3	-0,3	-0,3	0,0	-0,1	-0,1	-	-	-
По депозитам, яп. йена (6 мес.)	0,0	0,0	0,0	0,1	-0,1	0,0	-	-	-

Примечания:

- * Перспективы развития мировой экономики.
- ** Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.
- *** Имеется в виду доллар США.

Количество студентов различных стран мира, обучавшихся в США за 2017/18 уч. г.

Университеты США с самой высокой численностью иностранных студентов в 2017/18 уч. г.

**Рейтинг лучших университетов мира
по версии Times Higher Education (2019 г.)**

Рейтинг	Название университета, страна	Количество студентов полного срока обу- чения	Количество студентов на одного препода- вателя	Доля ино- странных студентов, %
1	Оксфордский университет, Ве- ликобритания	20 298	11	40
2	Кембриджский университет, Великобритания	18 749	10,9	37
3	Стэнфордский университет, США	15 878	7,4	23
4	Массачусетский технологиче- ский институт, США	11 231	8,7	34
5	Калифорнийский технологи- ческий институт, США	2 255	6,5	29
6	Гарвардский университет, США	20 595	9,1	26
7	Принстонский университет, США	7 996	8,2	24
8	Йельский университет, США	12 318	5,2	20
9	Имперский колледж Лондо- на, Великобритания	16 425	11,1	56
10	Чикагский университет, США	13 562	6,1	25

Положение российских университетов, ранжированных по самым низким показателям числа иностранных студентов, в рейтинге Times Higher Education (2019 г.)

Рейтинг	Название университета	Количество студентов полного срока обучения	Количество студентов на одного преподавателя	Доля иностранных студентов, %
1001 +	Пермский государственный университет	12 452	14,2	1
1001 +	Московский технологический университет	16 441	14,9	3
1001 +	Национальный исследовательский университет электронных технологий (МИЭТ)	4 197	11,6	3
1001 +	Сибирский федеральный университет	26 705	15,9	3
1001 +	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	9 509	9	5
1001 +	Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского	8 756	9,7	6
1001 +	Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского	18 205	8	7
801–1000	Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана	20 510	3,9	7
801–1000	Самарский университет	9 934	10,3	7
1001 +	Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова	8 608	5,7	7

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Анализ российского рынка образовательных услуг.....	4
1.1. Мировой рынок образования.....	4
1.2. Российский рынок образовательных услуг в структуре мирового рынка	6
1.3. Структура российского рынка услуг высшего образования.....	12
1.4. Проблемы российского образования	18
Глава 2. Глобализационные процессы и региональная специфика на рынке высшего образования	22
2.1. Глобализационные процессы в высшем образовании.....	22
2.2. Региональная специфика высшего образования на рынке труда.....	35
Глава 3. Развитие российского рынка образовательных услуг в условиях глобализации мирового сообщества	48
3.1. Перспективы развития мирового сообщества.....	48
3.2. Перспективы развития мировой экономики	53
3.3. Перспективы развития мировой науки	66
3.4. Перспективы развития мирового образования	75
3.5. Перспективы и векторы развития образования в России.....	78
Заключение	89
Библиографический список.....	90
Приложение 1. Перспективы развития мировой экономики по данным Международного валютного фонда по годам	94
Приложение 2. Количество студентов различных стран мира, обучавшихся в США за 2017/18 уч. г.	96
Приложение 3. Университеты США с самой высокой численностью иностраннных студентов в 2017/18 уч. г.....	97
Приложение 4. Рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education (2019 г.).....	98
Приложение 5. Положение российских университетов, ранжированных по самым низким показателям числа иностраннных студентов, в рейтинге Times Higher Education (2019 г.).....	99

Научное издание

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Монография

Редактор Е. В. Евстигнеева
Компьютерная верстка А. В. Кебель

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 13.12.21. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 9,2. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 500 экз. Заказ № _____.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
